

6. ПРОРЫВ В БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ АНГЛИЙСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК.

(Схема 3.)

Английское адмиралтейство, в силу полной пассивности германского флота в Северном море, дававшей мало надежды английским лодкам на возможность уничтожения кораблей противника, пришло к решению послать в Балтийское море три свои лодки. Более ожи-

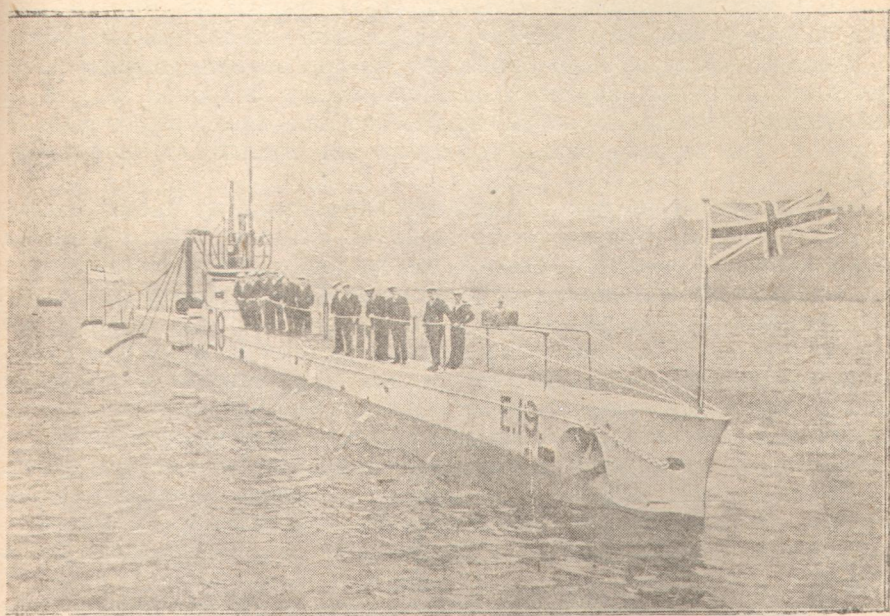

Рис. 6. Английская подводная лодка типа „Е“.

вленная деятельность германского флота в Балтике и использование немцами Кильской бухты для боевой подготовки частей Флота Открытого Моря позволяли рассчитывать, что английским лодкам в Балтике будет легче нанести удар противнику. В силу этих соображений английское адмиралтейство еще до получения просьбы русского командования назначило поход лодок «Е-1», «Е-9» и «Е-11» (рис. 6) в Балтийское море.

Лодки эти имели следующие тактико-технические данные:

Водоизмещение над водой	750 тонн
„ под „	860 „
Наибольшая скорость хода над водой	15 узлов
Полный ход под водой на 1,5 часа	9,5 узла
Скорость при 12-часовом режиме	3 „

Торпедные аппараты трубчатые: 1 носовой; 1 кормовой;
2 траверзных на каждый борт. У лодок с № 5 и
выше носовых аппаратов — 2.

Запасных торпед по штату не полагалось, но практически лодки
брали по две торпеды.

Скорость погружения	1,5 мин.
Район плавания	3200 миль
Автономность	9—10 дней

В 6 часов 15 октября «Е-9» и «Е-1» вышли из Ярмута для
следования в Балтику. «Е-11» задержалась из-за неисправности
в машинах. Лодкам было приказано проходить Зунд ночью, дабы
избежать дозорных кораблей немцев между островом Рюген и
шведским берегом, а затем искать случая атаковать немецкие
корабли. По израсходовании горючего им надлежало идти в Ли-
баву.

О выходе английских лодок и о их направлении на Либаву коман-
дующий русским флотом узнал лишь 17 октября. Зная о наличии
перед Либавой неприятельского заграждения, он телеграфировал
британскому командованию через Морской Генеральный Штаб, реко-
мендуя направить лодки в бухту Тагалахт, и сообщил инструкцию
для их подхода. Так как лодки к этому времени из базы уже ушли,
передать им этих указаний не удалось. Для встречи и проводки
лодок через неприятельское заграждение в Либаву был послан
миноносец «Поражающий», командированы говорящие по-английски
офицеры, высланы предметы снабжения лодок, смазочное и топливо.
Командиру порта Либавы были даны инструкции по приему лодок,
причем указывалось на необходимость тщательно обеспечить
сохранение втайне прихода и пребывания в Либаве английских
лодок.

Уже в конце сентября многочисленные донесения о появлении
английских морских сил, преимущественно подводных лодок,
в Скагерраке и Каттегате заставили немцев считать весьма вероят-
ным намерение англичан провести свои лодки через Скагеррак и
Каттегат в Балтийское море. Следствием этого было усиление бди-
тельности германских сторожевых сил. Вместе с тем, участвовали
донесения о неприятельских лодках, якобы виденных уже в запад-
ной Балтике.

Немцы считали, что английские подводные лодки смогут про-
никнуть в Балтику и действовать там лишь с поддержкой кора-
блей-маток. Под матками подразумевались специально оборудо-
ванные коммерческие пароходы, имевшие своим назначением снаб-
жение лодок в море. В силу этого в эти дни все встречаемые
в Западной Балтике пароходы задерживались для проверки их на-
звания и назначения.

В первый раз были использованы для поиска лодок дирижабли
«PL-19» и «PL-6». Оба поднялись 9 октября для разведки в Кильской,
Мекленбургской и Любекской бухтах. Так как в то время система
взаимного опознавания между подводными и воздушными силами

была еще не разработана, то во избежание возможных ошибок немецкие лодки были задержаны в портах.

Дирижабли не обнаружили ничего подозрительного.

В течение первой половины октября было несколько тревог, вызванных сведениями о появлении английских лодок. Каждый раз эти известия создавали в германском командовании большой переполох.

17 октября капитан парохода, задержанного у Зунда 19-й полуфлотилией миноносцев, сообщил, что он видел в Скагерраке английские подводные лодки. Немецкое командование приказало поэтому всем сторожевым силам повысить бдительность, так как оно считало вероятной попытку прорыва. Вечером того же числа, между 22 и 24 часами, канонерская лодка «Пантер», находившаяся у южного выхода Аарзунда, слышала радиопереговоры английских судов. Вызовы были слышны громко, так как английские лодки были близко.

Подводная лодка «Е-1» в ночь на 17 октября прошла благополучно Зунд и около полудня легла на грунт у Моэнс-Клинта (схема 3, п. 17).

18 октября перед рассветом находившийся на своей передовой позиции у Зунда на параллели мели Гильденлэве крейсер «Виктория Луиза» принял радио одного из миноносцев 19-й полуфлотилии, стоявшего в дозоре у южного выхода из Зунда, о виденной им неприятельской подводной лодке. Лодка была обнаружена в погруженном состоянии милях в 5 к западу от пловучего маяка Фальстербо-Риф. Командир крейсера приказал с рассветом усилить боевую вахту на всех постах и послать на оба марса корабельных гардемаринов для улучшения наблюдения.

В 8 часов «Виктория Луиза» пошла 13-узловым ходом прямо на Фальстербо.

«Е-1» с рассветом 18 октября всплыла, и в 9 ч. 10 м. обнаружила и атаковала крейсер «Виктория Луиза» (рис. 7). Наблюдательные посты на полуюте и на грот-марсе крейсера почти одновременно заметили два торпедных следа с левого борта. Первая торпеда прошла за кормой в расстоянии 50 метров. От второй торпеды ему удалось в последний момент уклониться поворотом вправо. Торпеда шла около трех минут рядом с кораблем в расстоянии 50 метров и затем утонула на траверзе. Обстрел подводной лодки с «Виктории Луизы» был невозможен, так как она была видна короткое время и ее закрыл дым крейсера, развившего после атаки полный ход. Начальник дивизии учебных крейсеров приказал «Виктории Луизе» ходить пока переменными ходами и курсами южнее линии Моен-Смигехук.

«Е-1» безуспешно пыталась сблизиться для атаки еще с двумя легкими крейсерами. Вечером она направилась к Борнгольму. 19 октября лодка весь день держалась к югу от Борнгольма, но никого не видела.

20 октября «Е-1» прошла в Данцигскую бухту и видела в гавани Данцига три крейсера. 21 октября она благополучно прибыла в Либаву.

Германский главнокомандующий получил радио «Виктории Луизы», и, таким образом, факт нахождения в Балтике неприятельских подводных лодок для него был очевиден. Вернейшим доказательством того, что это были английские подводные лодки, было место нападения — у южного выхода из Зунда. Было ясно, что проникнуть в Балтику лодки могли только ночью через Зунд и фарватер Флинт, расположенный преимущественно в шведских территориальных водах.

Дозорные немецкие миноносцы в Зунде могли быть выдвинуты только до высоты Бред-Грунда.

Для уничтожения прорвавшихся подводных лодок и обеспечения безопасности собственных сил в западной Балтике германский главнокомандующий приказал принять следующие меры:

1. Начальнику отряда учебных крейсеров поручалась охрана Зунда; в его распоряжение были даны крейсера «Ганза», «Герта», «Виктория Луиза», «Тетис», 4-я и 19-я полуфлотилии миноносцев.

Усилено наблюдение за южным выходом, дабы воспрепятствовать прорыву подводных лодок на север. Одновременно были организованы поиски подводных лодок в районе между Моен-Дорнбуш и Аркона-Смигехук, не прекращавшиеся и по ночам, чтобы поймать лодки во время зарядки. При поисках надлежало светить прожекторами.

2. 17-я полуфлотилия миноносцев и четыре учебных миноносца должны были образовать передовую линию в Фемарн-Бельте и ночью производить поиски подводных лодок в Любекской, Мекленбургской бухтах и у южного берега острова Лаланд, занимая с рассветом передовую позицию в Фемарн-Бельте.

3. Крейсеру «Газелле» поручалось наблюдение у Лангеланд-Бельта.

4. Контр-адмирал Мишке должен был принять начальствование над всеми назначенными для охраны Аарэзунда морскими силами.

5. «PL-19» должен был производить разведку до линии Гиедзер — Дарсерорт; гидропланы — по возможности до южного выхода из Зунда.

Основной принцип оборонительных мероприятий главнокомандующего был таков: вернуть в базы все большие корабли из Кильской бухты и пользоваться для поисков только миноносцами и воздушными силами. Поэтому III и IV эскадры, «Дерфлингер», а также все подводные лодки были задержаны в гавани.

Так как в то время все специальные противолодочные средства: глубинные бомбы, сети, противолодочные тралы и мины еще не существовали, то единственный способ уничтожения подводных лодок немцы видели в том, чтобы не давать им всплывать, и тем заставить их совершенно разрядить свои батареи.

Командующему Флотом Открытого моря была послана просьба о присылке еще одной флотилии миноносцев в качестве подкрепления. Как ни чувствителен был уход флотилии миноносцев из Северного моря, все же VIII флотилия была послана в Киль.

Начальник дивизии учебных крейсеров получил приказание быть осторожным ввиду слабой подводной защиты своих старых крейсеров: оттянуть на ночь с 18 на 19 октября крейсера с их передовой позиции у Зунда на восток, а утром 19 октября охранять проход севернее Борнхольма. В бухте Ханэ и у берегов Борнхольма и Рюгена крейсера должны были произвести поиски судов-маток лодок.

Миноносцы должны были охранять только Зунд. Для их усиления вспомогательному дивизиону тральщиков в Свинемюнде было предписано срочно выйти к пловучему маяку Фальстербо-Риф и поддерживать поиски миноносцев. За день 18 октября миноносцы ни в Кильской бухте, ни в других районах западной Балтики признаков лодок не обнаружили.

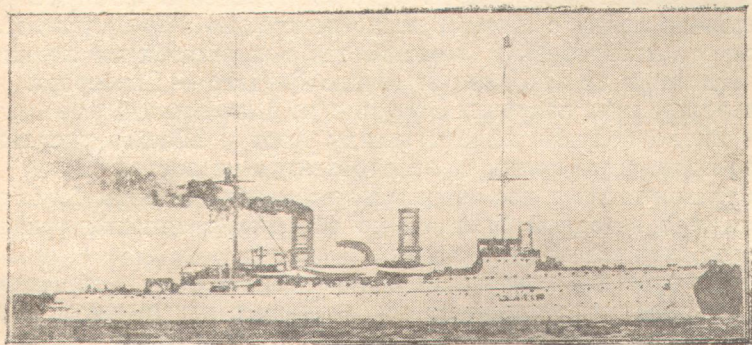

Рис. 7. Крейсер „Виктория Луиза“. (Водоизмещение 5660 т, постройки 1897 г.)

Дирижабль «PL-19» произвел вечером того же дня безрезультатную разведку продолжительностью в несколько часов.

Вечером 18 октября главнокомандующий получил ответ из ставки на свой запрос: «Минного заграждения перед Зундом не ставить, так как оно недействительно против подводных лодок, а возможность торгового мореходства необходимо сохранить». Минное заграждение, в связи с заграждением из судов и тросов, охраняемое миноносцами, сильно затруднило бы новый прорыв подводных лодок или отступление ранее прорвавшихся. Много позже именно эта мера остановила дальнейшее проникновение английских подводных лодок.

С рассветом 19 октября главнокомандующий приказал всем еще находившимся в море крейсерам и вспомогательным заградителям отойти для безопасности на мелкие места или в бухты под самый берег. Охрана водного района западной Балтики была в этот день предоставлена исключительно миноносцам и воздушным силам.

«Е-9», войдя в Зунд очень поздно, весь день 18-го пролежала на грунте (схема 3, п. 12). С темнотой лодка всплыла, и в ночь на 19 октября прошли Зунд. При выходе из узкости около полуночи

лодка была замечена германским миноносцем, который ее преследовал (схема 3, п. 13).

17-я полуфлотилия миноносцев, в строе фронта, с интервалами между судами в 2 мили, шла зигзагообразными курсами от Фемарн-Бельтского маяка к Шлеймюнде. В 10 ч. 15 м. миноносец «V-27», находясь миль на 7 к зюйд-осту от Шлеймюнде, увидел метрах в 50 за кормой рубку подводной лодки, шедшей к югу. «V-27» открыл огонь из кормового орудия. Лодка немедленно погрузилась. Получив радио с «V-27», начальник полуфлотилии сосредоточил все свои миноносцы в месте, где она была замечена. Миноносец «S-31», подходивший к борту «V-27» для передачи приказаний, внезапно заметил перископ лодки, который он немедленно и обстрелял. Две его попытки таранить не имели успеха, так как лодка, корпус которой был ясно виден с прожекторной площадки миноносца, быстро погрузилась. Семь миноносцев 17-й полуфлотилии преследовали лодку с 10 ч. 30 м. до вечера, но безрезультатно.¹⁾

Вся эта тревога была ложной, так как английские лодки при своем движении не заходили за линию Гиедзер — Дарсерорт.

Вечером немцы получили известие из Шлеймюнде, что датские рыбаки около полудня видели между Аарэ и Шлеймюнде вынырнувшую подводную лодку, проследовавшую на восток.

Оба дирижабля и все аэропланы вернулись вечером 19 октября с разведки в западной Балтике, не обнаружив никаких признаков неприятельских подводных лодок.

Чтобы отрезать английским лодкам обратный путь из Кильской бухты, главнокомандующий по соглашению с начальником дивизии обороны побережья решил преградить Фемарн-Бельт сетями для ловли сельдей, так как другого сетевого имущества в портах не было.

Весь день 19 октября «Е-9» шла под водой. Ночь на 20 октября лодка провела на грунте у Моэнс-банки (схема 3, п. 15). Всплыв с рассветом, она пошла к Арконе. В ночь на 21 октября произошло повреждение главного электромотора, вследствие чего лодка отказалась от захода в Данцигскую бухту и пошла прямо в Либаву. 22 октября утром она была встречена у Либавы буксиром и проведена в порт.

«Е-11», запоздавшая с выходом из Англии, при подходе к Зунду встретила уже сильное сторожевое охранение. 20 октября лодка вошла в Зунд, но вскоре, заметив, что ее преследуют, она вернулась из пролива обратно. Выйдя из Зунда, она увидела подводную лодку, которую приняла за немецкую и выпустила в нее торпеду. Лодка оказалась датской. Хотя торпеда и не попала, все же этот случай обнаружил местонахождение «Е-11», и на следующий день, при второй попытке прорваться, за ней упорно гонялись немецкие миноносцы. Отказавшись от прорыва, лодка вернулась в Англию.

В результате длительного планомерного наблюдения за районами, где часто появлялись английские лодки, германская подводная лодка 19 октября утопила в Северном море лодку «Е-3».

¹⁾ Фирле, стр. 222—223.

Этот случай оживил надежды немцев на успешную борьбу с неприятельскими лодками, тем более что до тех пор надводные силы обеих сторон не имели успеха в этой борьбе. Германский главнокомандующий решил использовать опыт Флота Открытого Моря, и с 21 октября, отозвав все миноносцы, возложил наблюдение за Кильской бухтой исключительно на подводные лодки. В его распоряжении было пять лодок: «U-A», «U-1», «U-3», «U-4», «U-32». Ночью они должны были лежать на грунте или заряжаться, а днем ходить взад и вперед под перископом в указанных им квадратах.

Вечером 20 октября все пять лодок вышли из Киля. Пробыв 6 дней на позиции, они никаких лодок не обнаружили. 21 октября главнокомандующий приказал всем подводным лодкам вернуться в Киль.

21 октября вся Кильская бухта была очищена от германских кораблей. Воздушную разведку временно оставили. Корабли в восточном Фемарн-Бельте получили приказание не проходить западнее линии Мариэнлейхте—Хиллекрог, охраняющие суда в Малом Бельте и Аарэзунде — не спускаться южнее параллели 54° 55' северной широты.

Сетевое заграждение, поставленное в Фемарн-Бельте, скоро оказалось непригодным. Шторм 29 октября загнал все сети в Кильскую бухту, часть их зацепилась за Фемарн-Бельтские баканы и временно образовала серьезное затруднение для судоходства. Вытащить плавающие сети вследствие непогоды оказалось невозможным. В дальнейшем попыток возобновить заграждение не делалось.

В течение 22, 23 и 24 октября «Е-1» и «Е-9», ожидая в Либаве прихода «Е-11», производили ремонт механизмов.

На «Е-9» вследствие повреждения вышел из строя главный электродвигатель. С помощью флагманского электротехника бригады, специально командированного в Либаву для встречи лодок, электродвигатель удалось наладить, так что он мог работать на малом и среднем ходу лодки. Присланное для лодок смазочное масло оказалось непригодным для английских машин, вследствие чего до прихода в Ревель лодки могли рассчитывать лишь на имевшиеся у них свои запасы смазочного. Испытание торпеды, взятой с «Крокдила», показало, что русские торпеды образца 1910 г. вполне подходят к английским аппаратам.

Первоначально были приняты меры для сохранения втайне прибытия в Либаву английских лодок. Названия лодок были закрашены, стояли они без флагов, офицеры в город ездили в штатском платье, команда на берег не увольнялась. Но англичане неохотно выполняли эти меры предосторожности. Вскоре офицеры начали появляться в городе в форме, стали увольнять на берег в форме и команду. Это позволило немцам установить местонахождение английских лодок. 25 октября германский генеральный штаб получил сведения о приходе в Либаву подводных лодок «Е-1» и «Е-9».

Командующий русским флотом, считая пребывание лодок в отдаленном, не защищенном порту опасным, настойчиво рекомендовал

лодкам перейти в Лапвик. В то же время английскому адмиралтейству была послана просьба подчинить лодки русскому командованию. 26 октября английское адмиралтейство дало на это согласие. На каждую английскую лодку был назначен русский штурман.

При выходе из Англии командиры лодок получили указания, согласно которым им надлежало атаковать германские корабли Флота Открытого Моря, занятые в Балтике учебными стрельбами. На этом основании командиры лодок, раньше чем идти на север, решили попытаться найти и атаковать германские корабли в южной части Балтийского моря.

«Вечером 15 октября «Крокодил» вышел из Либавы на позицию к зюйд-весту от Мемеля (схема 3, п. 3). 16 октября утром лодка пыталась сблизиться для атаки с замеченным на горизонте кораблем, но ввиду поворота последнего атака лодки не удалась. Вследствие угорания команды при подводном ходе и усиливающегося волнения лодка вернулась в Либаву.

25 октября «Е-1», «Е-9» и «Крокодил» вышли для совместной операции в Данцигскую бухту. Лодки выводились за тралами.

24 и 25 октября отряд германских кораблей в составе броненосного крейсера «Фридрих Карл», пяти легких крейсеров, миноносцев и трех подводных лодок вышел в операцию в северную часть Балтийского моря с целью:

1. Выманить из заграждения русские корабли и навести их на подводные лодки.
2. Проверить, что сделано русскими, объявившими о закрытии плавания в северной части Балтийского моря.
3. Узнать у встречных пароходов свободный проход в Финский залив.

«Фридрих Карл» с учебными крейсерами и подводными лодками вышел из Нейфарвассера 25 октября в 6 часов. Таким образом, Либаву этот отряд проходил около 18 часов и, следовательно, с английскими лодками «Е-1» и «Е-9» разошелся в море вблизи Либавы.

«Крокодил», отстав по выходе за заграждение от английских лодок, в 17 ч. 30 м., будучи в расстоянии около 15 миль на восток от Либавы, увидел впереди на зюйд-вест в 2-3 милих силуэт лодки, похожей на английскую. Предполагая, что это ожидавшаяся в Либаве «Е-11», «Крокодил» стал давать сигналы ратьером. Лодка повернула навстречу, но вскоре погрузилась. Желая показать лодке, что перед ней не неприятельская лодка, командир «Крокодила» открыл прожектор. Видя, что лодка не всплывает и по времени должна уже быть близко и допуская, что перед ним, возможно, германская лодка, он закрыл прожектор и положил руль на борт. Опасаясь все же, что это может быть и «Е-11», а тогда она, идя к Либаве, рискует попасть на неприятельское заграждение, «Крокодил» вернулся в Либаву с тем, чтобы выслать навстречу лодке портовые суда. В Либаве «Крокодил» узнал, что «Е-11» вернулась в Англию. Встреченная «Крокодилом» лодка, видимо, была одной из лодок немецкого отряда, как раз в это время проходившего мимо Либавы.

Засвежившая погода не позволила «Крокодилу» выйти в ближайшие дни в операцию.

«Е-1» и «Е-9» 26 октября пришли в Данцигскую бухту, но из-за тумана ничего не видели. Однако, одна из лодок немцами была в бухте замечена.

Германский отряд 26 октября образовал на линии Дагерорт — Богшер завесу из крейсеров: лодки на меридиане 22° развернулись на позициях, а два легких учебных крейсера пошли для демонстрации к Ирбену.

27 октября «Е-1» и «Е-9», продолжая держаться в Данцигской бухте, никого не видели.

Из-за мглы цепь германских крейсеров в этот день была оттянута на линию Готска-Сандэ—Сарычев. Учебные крейсера тралили у Ирбена (схема 3). Незамеченный английскими лодками крейсер «Ганзе» вышел из Нейфарвассера и присоединился к отряду. 28 октября в 1 ч. 30 м. вследствие обнаружения английских лодок в Данцигской бухте германское командование срочно отозвало в Свинемюнде отряд учебных крейсеров, в силу чего предполагавшаяся немцами демонстрация у Виндавы срывалась. В это же время крейсер «Тетис» с миноносцами был отправлен в Мемель, ввиду ожидавшегося занятия его русскими войсками. Оставшиеся крейсера с одним миноносцем крейсеровали на линии Готска-Сандэ — Сарычев, стремясь перехватить английские лодки при возвращении их в Финский залив. Миноносец «Д-5» был послан на ночь в квадрат в 7 милях к востоку от Эстергарна в расчете, что лодки подойдут ночью для определения к Готланду. Около 22 часов германское командование приказало прекратить операцию и итти к Либаве, на которую, по германским сведениям, базировались английские подводные лодки.

28 октября «Е-1», подходя к Нейфарвассеру, встретила и атаковала германский миноносец (схема 3, п. 19). Выпущенная с 2,5 каб. торпеда прошла мимо. С темнотой лодка пошла к южной оконечности Готланда.

«Е-9» в этот день находилась у мыса Хела, где заметила тот же германский миноносец, с которым сблизиться не смогла. В 17 часов она тоже пошла к Готланду.

Таким образом, учебные крейсера успели пройти мимо Данцигской бухты раньше, чем лодки вышли из бухты и направились к Готланду.

В ночь на 29 октября германский командующий операцией получил от главнокомандующего следующее радио: «Либава, видимому, база подводных лодок. Предлагаю выяснить воздушной разведкой. «Фридриху Карлу» обстрелять Либаву, но лишь в случае обеспечения, — в противном случае незаметно блокировать Либаву подводной лодкой. Прочим подводным лодкам базироваться на Данциг или Пилау». ¹⁾

Миноносцу было приказано с рассветом собрать подводные лодки с позиций.

¹⁾ Фирле, стр. 239.

До 15 часов 29 октября миноносец разыскивал на меридиане 22° лодки, в то время как «Фридрих Карл» крейсеровал западнее его. После того как в 15 часов две лодки были найдены, они были посланы на позиции к Либаве с приказанием атаковать только подводные лодки.

Крейсеры «Аугсбург» и «Любек» были оставлены на высоте Готска-Сандэ. Миноносец с одной из лодок был послан к южной оконечности Готланда, куда были высланы миноносцы и из Мемеля. Туда же направился и «Фридрих Карл», идя западнее Готланда. На место randevу у южного Готланда он прибыл в 7 часов 30 октября.

«Е-1» прошла южную оконечность Готланда 29 октября еще в темноте и направилась вдоль западного берега Готланда, считая, что этим путем пользуются германские крейсеры.

«Е-9» прошла южную оконечность Готланда около 7 ч. 30 м. 29 октября и дальше шла также вдоль западного берега Готланда в расстоянии 14 миль от берега.

Обе лодки в течение дня никого не встретили. Около 22 часов на широте Норчэпинга лодки разошлись с крейсером «Фридрих Карл», не обнаружив его.

Получив сведения о нахождении неприятельских кораблей в северной части Балтийского моря, русский командующий флотом с утра 29 октября выслал в район нахождения противника подводные лодки «Макрель» и «Миного». Обе лодки незадолго до этого, ввиду возможных осложнений со Швецией, были переведены в Абоские шхеры с базированием на Люм.

В 7 ч. 30 м. из Утэ вышла «Макрель», которая, следуя на запад, в 10 ч. 30 м. обнаружила крейсер «Фридрих Карл» (схема 3, п. 5). До 16 ч. 45 м. лодка пыталась сблизиться с ним для атаки, но, так как он ходил взад и вперед, выполнить этого ей не удалось, и она с темнотой вернулась в Утэ.

«Миного» вышла из Утэ одновременно с «Макрелью» и направилась на позицию западнее позиции «Макрели», в 5 милях от маяка Богшер (схема 3, п. 6). В 12 ч. 30 м. лодка увидела крейсер «Фридрих Карл» и до 15 часов пыталась сблизиться и его атаковать (схема 3, п. 7). Ночь лодка провела вблизи позиции, стоя на балластине (схема 3, п. 8).

30 октября «Миного» весь день простояла на позиции. Никого не обнаружив, она утром 31 октября вернулась в Утэ.

30 октября, по получении сведений с постов службы связи о приближении противника, из Мариэхамна на позицию вышла «Белуга» (схема 3, п. 9). Замеченные постом корабли оказались шведскими, поэтому лодка вернулась обратно в Мариэхамн.

«Е-1» и «Е-9» утром 30-го соединились у Богшера (схема 3, п. 20). У Бенгтшера лодки были встречены русскими миноносцами и прсведены в Лапвик.

Отряд германских кораблей, после присоединения третьей лодки, вернулся в Нейфарвассер. У Либавы остались «U-23» и U-26», которые 2 ноября сменила «U-25». В это время в Либаве находилась лишь подводная лодка «Крокодил». Все остальные корабли из Либавы были отозваны.

2 ноября английские лодки с предоставленным им в качестве базы учебным кораблем «Рында» перешли в Ревель. Согласно договоренности с английским адмиралтейством, лодки поступали в подчинение командующего русским флотом.

Таким образом, русский флот обогатился двумя вполне современными лодками.

После перехода обе лодки требовали ремонта продолжительностью 10—12 дней.

4 ноября командующий приказал всем русским лодкам перебазироваться на Люм-Утэ, так как Моонзунд в позднее осеннее время, благодаря своим бслышим плесам, где разводится большая волна, представлял очень беспокойную стоянку для подводных лодок; это перебазирование не служило препятствием к использованию лодок у входа в Финский залив.

6 ноября подводная лодка «Крокодил» перешла из Либавы в Ревель. Дальнейшее пребывание лодки в незащищенном и удаленном порту, в особенности после того, как немцам это стало известным — было признано неоправдываемым риском. Несмотря на установленную немцами блокаду Либавы подводными лодками, «Крокодил» совершил переход без всяких помех.

В начале ноября вступили в строй три малые подводные лодки, которые получили названия «№ 1», «№ 2» и «№ 3» и были сведены в дивизион особого назначения.

Это были лодки, заказанные на Невском заводе военным министерством специально для действий в крепостных районах.

Они имели следующие тактико-технические данные:

Водоизмещение надводное — 35 тонн, подводное — 45 тонн. Скорость хода над водой — 8 узлов, с дальностью плавания — 150 миль; скорость хода под водой — 6 узлов, с дальностью плавания около 15 миль, при 4-х узлах — около 30 миль. Торпедных аппаратов — 2 носовых внутренних трубчатых. Предельная глубина погружения 22,5—30 м. Двигатель — дизель, с весьма ограниченным, вследствие его легкости сроком службы. Мореходность лодок была очень мала. Особенно тяжелы были жилищные условия, почему больше суток лодки в море быть не могли.

Испытания лодок производились в Ладожском озере, куда лодки были перевезены на баржах. Управление лодками под водой оказалось удовлетворительным.

Ввиду малого радиуса действия лодок, место для их базирования предполагалось назначить вблизи наблюденных курсов неприятельских кораблей. Первоначально предусматривалась перевозка лодок в Либаву. Позже, ввиду того что Либава считалась совершенно незащищенной, для базирования лодок была выбрана бухта Кильконд (на острове Эзель) (схема 3), где находился авиационный отряд. Эта связанная телефоном с Ревелем бухта имела пристань, мастерские и помещения для команд лодок. В ней предполагалось оставить лодки на зимовку. Это позволило бы использовать их ранней весной, когда устье Финского залива еще сковано льдом.

В начале ноября лодки были перевезены по железной дороге в Ревель. Командующий флотом, осмотрев лодки, пришел к заклю-

чению, что, ввиду маломореходности, базирование их на Кильконд нецелесообразно, поскольку для выхода на курсы противника им придется проходить значительное расстояние открытым морем. В результате лодкам временной базой был назначен Балтийский порт, куда они и были отправлены в конце ноября с тем, чтобы весной, в соответствии с обстановкой, перенести их базирование дальше на запад.

7. ДЕЙСТВИЯ НА ПУТЯХ СООБЩЕНИЯ ПРОТИВНИКА.

(Схемы 3 и 4.)

Задержав французскую армию на Эне, германское командование во второй половине октября предприняло наступление на Кале, которое привело к Фландрскому сражению. В результате этого сражения обе стороны окопались и перешли к позиционной войне.

В восточной Пруссии русская армия, понеся большие потери, задержалась в районе государственной границы.

Сосредоточив значительные силы в направлении Варшавы, германское командование парировало наступательные стремления русских.

Австрийская армия, хотя и понесшая громадные потери, своими действиями доказывала, что ее сопротивление еще не сломлено.

Все это в целом окончательно определяло затяжной характер войны и отдаляло время нанесения решительного удара по германской армии.

Создавшаяся обстановка изменяла задачи русского Балтийского флота, усилившегося к этому времени за счет вступления в строй первого дредноута — линкора «Севастополь».

Сухопутное командование, опасаясь за тыл армии, т. е. за столицу, сосредоточило вначале все свое внимание на защите флотом Финского залива. Прикрывая Финский залив и дав этим возможность освободить от защиты столицы значительные сухопутные силы, флот тем самым оказывал косвенную поддержку армии.

Неудачи русской армии в Восточной Пруссии выявили значение обеспечения фланга армии со стороны моря.

В конце октября, в связи с усилившимся использованием Германией морских путей для питания своей восточной армии, возникла необходимость затруднить противнику морские перевозки.

Так как основная задача флота — оборона центральной позиции — оставалась в силе, то использование главных сил для постоянных действий в южной части моря отпадало. Для обеспечения фланга армии и для борьбы на путях противника оставалась лишь возможность использования подводных лодок, миноносцев и минных заграждений.

Имеющееся в распоряжении командования незначительное количество лодок, способных длительное время оставаться в море, не позволяло рассчитывать на возможность организации систематиче-

ской блокадной службы лодок у берегов противника. Поэтому основным средством для решения указанной задачи была выбрана постановка активных минных заграждений. Подводные лодки должны были быть использованы, главным образом, для обеспечения этих заградительных операций.

30 сентября командующий русским флотом подал рапорт командующему 6-й армии, в котором предлагал:

«Оставляя главной задачей Балтийского флота обеспечение безопасности столицы с моря, разрешить выполнение операций, — постановки минного заграждения на путях передвижения боевых судов неприятеля, появление нашего флота на путях сообщения Германии и Швеции с истреблением коммерческих судов противника, уничтожение наблюдательных постов на его побережьи и т. п. Исполнение упомянутых задач требует выхода в Балтийское море главных сил, или по крайней мере части их для обеспечения работы крейсеров и заградителей, самостоятельные операции которых, не поддерживаемые линейными кораблями, ввиду отсутствия в нашем флоте быстроходных судов этого типа, получают слишком случайный характер, но при разработке всех указанных операций мною принимаются за основное требование — возможность отойти к Финскому заливу, не ввязываясь в решительный бой. Бой с противником вне Финского залива я имею в виду лишь при явном, несомненном успехе, в противном случае флот отходит к подготовленным позициям... По мере приближения зимнего времени, угроза столице со стороны Финского залива совершенно отпадает и от операционных направлений в Финский и Рижский заливы противник будет вынужден отказаться. Между тем, для наших сил создается благоприятная обстановка в смысле развития активных выступлений против берегов и сообщений противника в Балтийском море, что заставит его вести крайне тяжелую зимнюю кампанию и держать наготове свои силы в Балтийском море...».

Командование флотом придавало большое значение операциям в южной части Балтийского моря, считая, что для Германии владение этой частью моря особенно важно потому, что оно:

«... 1) обеспечивает единственный путь подвоза жизненных и других припасов в страну;

2) сохраняет безопасность коммуникационных линий левого фланга их армии;

3) устраняет угрозу высадки нашего десанта в тыл расположения этого фланга;

4) поддерживает, в свою очередь, угрозу десанта на крайний правый фланг наших армий, или даже им в тыл, что создает стеснительные условия на сухопутном театре и не дает полной свободы»...

Предлагаемый командующим флотом план операций предусматривал «периодические появления флота в южной части Балтийского моря на путях сообщения Мемеля, Кенигсберга и Данцига и попутное выполнение постановок минного заграждения на подходах к ним»...

Главной задачей операций командование считало «постановку минного заграждения на путях передвижения военного флота противника». ¹⁾

Для выполнения главной задачи назначались все линейные корабли, в том числе и «Севастополь», все крейсеры, за исключением «Дианы» и «Авроры», заградители «Амур» и «Енисей» и 13 миноносцев, в том числе и «Новик».

Для обеспечения главной операции с тыла назначались: крейсеры «Диана» и «Аврора», пять дивизионов миноносцев и подводные лодки «Акула», «Аллигатор», «Дракон», «Кайман», «Крокодил» и «Минога». ²⁾

Частные задачи ставились:

1. Четырем броненосным крейсерам — разведочная служба впереди главных сил.

2. Линейному кораблю «Севастополь» с тремя броненосными крейсерами (в том числе и «Рюрик») — поддержка первой группы.

3. Бригаде линейных кораблей — поддержка главных сил.

4. «России», «Новику» и полудивизиону миноносцев — разведка на левом фланге операции; 2-му дивизиону миноносцев — на правом фланге.

5. Заградителям «Амуру» и «Енисею» — постановка в назначенном месте заграждения.

6. Двум дивизионам миноносцев (один из них с минами) и подводным лодкам «Акуле» и «Миноге» — сосредоточиться к Церелю, где ожидать возвращения флота, будучи в готовности выйти в море по первому требованию, имея задачей создать позицию в тылу главных сил, отступающих под давлением противника.

7. У входа в Финский залив сосредоточиваются остальные миноносцы, имея вместе с подводными лодками «Аллигатор», «Кайман», «Дракон», «Крокодил», занимающими позиции у Дагерорта и Тахконы, общую задачу — прикрыть отступление флота в залив под давлением превосходных сил противника.

8. Крейсеры «Аврора» и «Диана» — наблюдение за западным проходом у острова Готланд и входом в Финский залив. Всем лодкам ставилась задача — энергичными атаками противника облегчить отход под натиском превосходных сил.

Рапорт командующего флотом и представленный им план операции не встретил сочувствия главнокомандующего 6-й армии. Он

¹⁾ „Изменения основного плана операций морских сил Б. м.“, Д. № 7014, л. 21—45.

²⁾ План разрабатывался, когда английских лодок в Балтике еще не было.

считал предполагаемые операции флота рискованными, особенно при их повторении, цель операций — недостаточно важной, чтобы ради достижения ее использовать главные силы флота, рискуя ослабить оборону Финского залива. Он допускал активные действия флота лишь при условиях: достижения английским флотом решительного успеха над германским флотом или в случае успешных действий русской армии на главном направлении, обеспечивающих от возможности десантных операций противника.

Частичную активизацию он допускал в условиях перехода английского флота к решительным действиям в Северном море.

С таким отзывом план был направлен верховному главнокомандующему. 10 октября, после доклада царю, командующему флотом было сообщено, что активные действия флота разрешаются лишь по получении каждый раз личного разрешения царя на использование линейных кораблей типа «Севастополь».

Однако, несмотря на осуждение плана операций сухопутным командованием, командующий флотом не отказался от выполнения намеченных действий на путях сообщения противника, решив использовать для этого различные благоприятные предлоги.

Во второй половине октября, с наступлением темного времени, командующий решил произвести постановку мин заграждения у германских берегов с помощью миноносцев.

Неожиданная для командующего посылка английским адмиралтейством подводных лодок задержала выполнение этой операции. Командующий при отсутствии каких-либо сведений о намерениях лодок не считал возможным поставить мины, поскольку они создавали опасность при движении лодок в Финский залив.

31 октября, на другой день по приходе английских лодок в Лапвик, три миноносца вышли в море и в ночь на 1 ноября поставили мины на подходе к Мемелю (схема 3, загр. № 1).

5 ноября операция была повторена. Миноносцами были поставлены мины к западу от Мемеля и от Пиллау (схема 3, загр. № 2 и № 3).

На этот раз миноносцы ночью, оканчивая постановку, встретились с германским крейсером «Тетис».

Крейсер, вследствие полученных (ошибочных) сведений о появлении в Данцигской бухте подводных лодок, возвращался в Данциг с расчетом пройти опасный район ночью. Согласно приказанию, всякая обнаруженная ночью лодка подлежала уничтожению.

Миноносцы были замечены крейсером. «Тетис», опасаясь, что обнаруженные им корабли могут быть русскими крейсерами, отвернул, не пытаясь установить, что это за корабли. Благодаря этому миноносцам удалось, закончив постановку, благополучно вернуться в свою базу. Идя далее, «Тетис» в Данцигской бухте встретился с «Новиком», поставившим мины у Пиллау. «Новику» удалось благополучно выйти из-под обстрела крейсера и вернуться в базу. Немцы не догадались о произведенной русскими миноносцами постановке мин. В дальнейшем, на поставленном миноносцами в эту ночь заграждении подорвался и погиб броненосный крейсер «Фридрих Карл».

Русские лодки, перебазированные на Утэ, продолжали выходить на позиции к устью Финского залива.

Германское командование, считая Либаву, на основании агентурных сведений, базой подводных лодок, целеустремило свои действия против этого порта. Начальник германского действующего отряда получил следующие задания:

«1. Самостоятельные операции подводных лодок в Финском заливе и перед ним.

2. Действия против Либавы: действительная бомбардировка, блокада подводными лодками, заграждение входа в гавань блоками, по возможности и минами; воздушная разведка». ¹⁾

10 ноября II эскадра Флота Открытого моря с 4-й разведочной группой вышла для бомбардировки Либавы. Уже находясь в пути, командующим эскадрой была получена телеграмма: «Кайзер приказал судам II эскадры отставить бомбардировку Либавы, так как корабли будут подвергаться слишком большой опасности от подводных лодок». ¹⁾ Эскадра вернулась в Киль. Выход из Нейфарвассера отряда легких крейсеров для участия в операции из-за штормовой погоды был также отставлен. Таким образом, начало намеченной операции задержалось до 15 ноября.

В это же время командующий русским флотом, учитывая новолуние, наметил выполнение заградительной операции у берегов Германии с заградителя «Амур» при поддержке отряда крейсеров.

Для обеспечения этой операции командующий флотом выслал в южную часть Балтийского моря, к западу от острова Борнгольм, английские лодки «Е-1» и «Е-9».

Одновременно командованием предполагалась посылка «Акулы» в Данцигскую бухту. Лодка должна была обнаружить себя в Данцигской бухте и тем удержать противника от выхода в море на время проведения заградительной операции. Вследствие ремонта лодка могла выйти только 18 ноября.

«Е-1» и «Е-9», имея задачей атаки кораблей германского флота, вышли из Лапвика 15 ноября в 16 ч. 25 м.

«Е-1» направилась к Борнгольму, следуя к осту от Готланда, а «Е-9» — к весту от него (схема 3).

В то же время из Нейфарвассера, для участия в намеченной германским командованием операции, вышел «Аугсбург» с подводными лодками «U-23» и «U-25», которые он должен был сопровождать до параллели Дагерорта.

Утром 16 ноября «Е-1» в 15 милях на зюйд-ост от северной оконечности Готланда (схема 3, п. 22) встретила норвежский парусник, а затем разошлась вне видимости с отрядом «Аугсбурга». Позднее этот парусник был задержан «Аугсбургом» (схема 3, п. 23).

¹⁾ Фирле, стр. 249.

когда он и сообщил последнему о встрече с «Е-1» и о направлении ее движения на зюйд-ост. Эта встреча в дальнейшем имела весьма серьезные последствия.

«Аугсбург» сейчас же передал по радио своему командованию это известие, и таким образом движение на юг английских лодок стало известно германскому командованию.

«Е-9» в это время продолжала идти к Борнгольму вдоль западной стороны Готланда.

В 21 ч. 10 мин. 16 ноября броненосный крейсер «Фридрих Карл» и крейсер «Амазоне» вышли из Нейфарвассера для обстрела Либавы на рассвете 17-го.

В 2 ч. 46 м. 17 ноября, находясь в 33 милях к западу от Мемеля, «Фридрих Карл» взорвался на mine, попав на поставленное миноносцами 5 ноября заграждение. Под влиянием полученных с «Аугсбурга» известий о лодках, взрыв был приписан атаке подводной лодки. Крейсер, боясь заstopорить машину, повернул круто влево, затем, решив идти к берегу, повернул на 180°, опять попал на линию мин, и в 2 ч. 59 м. вновь на них взорвался. Второй взрыв также был приписан атаке лодки. С заклинившимся рулем, опасаясь, в силу предполагаемого присутствия лодки, заstopорить ход, крейсер циркулировали в районе заграждения. На помощь были вызваны все корабли, находившиеся в море. В 7 ч. 35 м. подошел «Аугсбург», а за ним «Амазоне». «Фридрих Карл» направился тем временем к берегу. «Аугсбург» снял с него команду, и вскоре крейсер затонул. После этого «Аугсбург» пошел в Мемель, случайно избежав попадания на второе заграждение, так как перед ним взорвался и погиб шедший на помощь «Фридриху Карлу» германский пароход «Эльбинг 9». После этого «Аугсбург» повернул и пошел в Нейфарвассер.

Крейсер «Любек» с миноносцами и присоединившимся к ним «Амазоне» с рассветом 17 ноября произвел обстрел и закупорку Либавы, не встретив никакого сопротивления русских, так как в Либаве никаких кораблей и батарей уже не было, после чего вернулся с отрядом в 23 часа 17 ноября в Данциг.

«Е-1» утром 17 ноября, приближаясь к Борнгольму (схема 3, п. 24), серьезно повредила один из двигателей. Для исправления его лодка легла до утра 18 ноября к весту от Борнгольма на грунт (схема 3, п. 25).

«Е-9», обогнув с юга Борнгольм, в 13 ч. 43 м. обнаружила к северу от Арконы идущий зигзагом на север крейсер типа «Газелле» (схема 3, п. 28). Погода была ясная, тихая, в море небольшая мертвая зыбь. В 13 ч. 55 м. лодка выпустила с расстояния 2,5 каб. две торпеды. Обе торпеды пошли по поверхности и неправильно по направлению. В момент выстрела нос лодки показался из воды. Крейсер пытался таранить лодку, но ей удалось спастись от удара быстрым погружением на 18 м. Когда через 20 минут лодка вновь всплыла под перископ, крейсер уже уходил на север. В 16 ч. 25 м. лодка всплыла и пошла к Моэнс-Клинт (схема 3, п. 29).

В этот же день вышел в заградительную операцию отряд крейсеров с заградителем «Амур».

В ночь на 19 ноября «Амур» поставил минное заграждение в районе банки Штольпе (схема 3, загр. № 4), после чего, соединившись с отрядом, вернулся в Лапвик.

«Е-1» утром 18-го всплыла и, продолжая ремонт двигателя, направилась к южному выходу из Зунда в расчете атаковать немецкие дозорные корабли. На ночь лодка снова легла на грунт. Утром 19-го она пришла в назначенный ей район (схема 3, п. 26). Значительное движение торговых кораблей вынуждало лодку часто погружаться. В 16 часов она обнаружила приближавшуюся завесу из миноносцев. Лодка погрузилась и, уйдя на глубину, пропустила миноносцы. Желая пронаблюдать дальнейшее движение миноносцев, лодка всплыла под перископ, но уже никого не увидела. Других кораблей дозора обнаружить лодке не удалось. 20 ноября лодка безрезультатно искала немецкие корабли на линии Стевенс-Клинт-Фальстербо, после чего направилась с той же целью к Борнгольму, но и там не нашла немецкого дозора. 22 ноября лодка, обойдя Готланд с оста, вернулась в Лапвик.

«Е-9» 18 ноября подошла к Дорнбушу. В течение 18 и 19 ноября она крейсеровала под водой между Дорнбушем и Мознс-Клинтом. Лодка видела лишь один, прошедший далеко от нее, пароход. 20 ноября она направилась к Борнгольму, где обнаружила лишь два железнодорожных паромов. 22 ноября лодка, пройдя к весту от Готланда, встретилась у Богшера с «Е-1» и миноносцами и вместе с ними вернулась в Лапвик.

18 ноября «Акула» после спуска с дока вышла в море для следования в Данцигскую бухту. На ночь лодка зашла в Балтийский порт, и утром 19-го вместе с портовым судном направилась в Моонзунд. Узнав из радио, что в Балтийском море дует сильный норд-ост, лодка осталась для пополнения запасов с портового судна и ночевки у Вердера. С рассветом 20 ноября, пройдя через Рижский залив, лодка направилась в Данцигскую бухту. К этому времени заградительная операция крейсеров была уже закончена. 21 ноября в 7 часов «Акула» пришла на параллель Мемеля и начала крейсировать у входа в Данцигскую бухту (схема 3, п. 30). В 18 часов лодка стала на балластны в 13-15 милях от Риксхефта (схема 3, п. 31). С рассветом 22 ноября лодка всплыла и пошла на вест, атаковав в пути, не опуская перископа, пароход без флага (схема 3, п. 32). Торпеда прошла мимо, так как пароход заметил лодку и уклонился.

К этому времени погода настолько засвежела, что начало разбрызгивать кислоту из аккумуляторов. Вследствие этого лодка, дойдя до меридиана Стило (схема 3, п. 33), дабы укрыться от непогоды, пошла к южной оконечности Готланда (схема 3, п. 34), рассчитывая в то же время встретить там корабли противника. Не обнаруживая последнего, она ночью направилась в район Форэ-Готска-Сандэ, но и в этом районе никого не нашла.

В 14 ч. 30 м. 23 ноября ею была замечена идущая в крейсерском положении подводная лодка (схема 3, п. 35). Это была «U-23», возвращавшаяся с позиции у русских заграждений в устье Финского залива. Обе лодки одновременно погрузились и больше друг друга

не видели. 24 ноября утром, вследствие дождя и тумана, «Акула» вернулась к Дагерорту.

В это же время немецкие лодки, развернутые немцами на позициях в устье Финского залива, проявили также большую активность.

Утром 17 ноября «U-23» обнаружила близ Бенгтшера выходящие из шхер у Ганге четыре русских броненосных крейсера, которые маневрировали до полудня без охраны миноносцами. «U-23» подошла к ним на 11 каб., но атаковать ей не удалось. 18 ноября она, находясь перед Ревелем, наблюдала входящие и выходящие миноносцы и заградители, но случая атаковать не представилось. 22 ноября на обратном пути ею близ Бенгтшера была замечена английская подводная лодка, шедшая с юга. В тот же день и в том же районе около 11 часов лодка атаковала русскую канонерку «Гиляк». В 12 ч. 58 м. с расстояния около 2,2 каб. она выпустила торпеду. Последняя прошла мимо; лодка была обнаружена. После этого «U-23» вернулась в Нейфарвассер.

«U-25» сначала держалась в Финском заливе. До 19 ноября она находилась перед минным заграждением; случаев атаковать не представилось. Тогда командир решил пройти под заграждением. Лодке удалось благополучно пройти под ним на глубине 30 метров. Находясь с 23 ноября до вечера 25-го перед входом в Гельсингфорс, лодка установила как курсы для входа и выхода из Гельсингфорса, так и систему охранения в этом районе. 26 ноября, ввиду почти полного израсходования запаса топлива, «U-25» пошла в свою базу.

Германское командование чрезвычайно болезненно реагировало на обнаружившуюся деятельность русских лодок в южной части Балтийского моря. В инструкции главнокомандующего германскими морскими силами в Балтийском море для действия подводных лодок, изданной в конце ноября, дается следующее указание лодкам:

«3. . . я ожидаю, что посланные в Финский залив подводные лодки будут вести беспощадную наступательную войну против русских морских сил. . . Уничтожение русской подводной лодки я ценю очень высоко; уничтожение английской подводной лодки—по крайней мере наравне с уничтожением русского броненосного крейсера. . .».¹⁾

Начальник германского действующего отряда в рапорте главнокомандующему указывает, что «ввиду сильно изменившейся обстановки, он теперь не может выслать крейсера без сопровождения миноносцев».²⁾

Ввиду того что в Данцигской бухте были уже несколько раз обнаружены неприятельские лодки и поскольку глубины в этой бухте были гораздо более благоприятны для действия подводных лодок, чем в Померанской бухте, а также и вследствие обнаружения мин, — базирование германских кораблей было перенесено из Нейфарвассера в Свинемюнде.

Из пяти пароходов тральщиков был сформирован «дивизион вспомогательных судов». Дивизион должен был быть использован исключительно против подводных лодок в районе между Риксхейфом

¹⁾ Фирле, стр. 258—259.

²⁾ Там же, стр. 261.

и Свинемюнде. Пароходы эти были снабжены подрывными патронами, драгами и кошками.

Немецкие подводные лодки были перебазированы на Данциг с целью приблизить их базу к району их действий. С этого времени они непрерывно несли дежурство на позиции в устье Финского залива.

Русское командование тем временем продолжало выполнять незаметно для немцев свои заградительные операции.

За это время миноносцами были поставлены следующие заграждения (схема 4):

20 ноября — в 12 милях к северу от Брюстерорта 105 мин (схема 4, № 5).

24 ноября — в 5 милях к северу м-ка Штольпин 50 мин. (схема 4, № 6).

27 ноября — на северных подходах к Мемелю, в 16 милях от него, 50 мин (схема 4, № 7).

3 декабря предприняло заградительную операцию и германское командование. С этой целью из Киля вышел заградитель «Дейчланд». 5 декабря он вошел в южную часть Оландсгафа и в ночь на 6 декабря поставил мины на подходах к Бьернеборгу и Раумо. У Свенска Хегарне он соединился с ожидавшими его крейсерами «Аугсбург» и «Любек» и с миноносцами и пошел вместе с ними в свою базу, оставляя Готланд к востоку.

На поставленном «Дейчландом» заграждении в тот же день взорвались три шведских парохода, в результате чего временно, пока не были протралены фарватеры, пароходное сообщение со Швецией было прервано.

Эта операция заставила командующего русским флотом обратить особое внимание на Або-Оландский район. Было решено создать специальный отряд кораблей для действий в этом районе. В состав этого отряда было предположено включить две-три подводные лодки. Командиры кораблей, которые должны были войти в состав отряда, были собраны на крейсерах «Аврора» и «Диана» и на этих кораблях обследовали Або-Оландские шхеры.

Готовя новую большую заградительную операцию крейсеров, русское командование задерживало в базах русские и английские лодки, предполагая опять использовать их для прикрытия операции. Как и в предыдущий выход крейсеров, английские лодки должны были итти в западную часть Балтийского моря за Борнгольм и крейсировать у выхода из узкости Дарсерорт-Гиедзер с целью атаки германских кораблей в случае их выхода из Киля. «Акула» должна была итти в район Хоборг — Средняя Банка — Эланд, а если обстоятельства позволят, то и до Борнгольма. Задачей лодки было — задержать атаками корабли противника в случае преследования ими русских крейсеров.

Остальные русские лодки должны были быть развернуты у входа в Финский залив.

10 декабря обе английские лодки были вызваны в Гельсингфорс, где получили от командующего флотом инструкции на поход.

Согласно указаний, лодки должны были выйти 11 декабря с расчетом днем 13 декабря быть на вест от Борнгольма. В течение этого дня они должны были атаковать любой замеченный неприятельский корабль.

14 декабря, если до этого атаки не будут произведены, они должны были показать себя береговым наблюдательным постам для того, чтобы неприятель знал о их присутствии.

По агентурным данным было известно, что два германских броненосных крейсера стоят на якоре в Тромпер-Вик и Прорер-Вик, канонерская лодка несет дозор на линии Стевенс-Клинт — Фальстербо, а легкий крейсер — у Моэнс-Клинт.

По брошенному лодками жребию «Е-9» должна была идти к Тромпер-Вик для атаки броненосных крейсеров, а «Е-1» — к Стевенс-Клинт — Фальстербо для атаки канонерской лодки и легкого крейсера.

Лодки получили приказание не заходить севернее линии Стевенс-Клинт — Фальстербо и к весту от линии Гьедзер — Дарсерорт.

11 декабря обе лодки вышли из Гельсингфорса и через Лапвик направились на свои позиции, проходя к весту от Готланда.

13 декабря «Акуле» было дано приказание выйти на позицию, но из-за шторма лодка не смогла выйти.

Утром 13-го «Е-1» пришла на позицию на линии Стевенс-Клинт—Фальстербо (схема 4, п. 1). Никого не обнаружив, лодка пошла к Моэнс-Клинту. К зюйд-осту от последнего (схема 4, п. 2) она заметила миноносец, ходивший переменным курсом. Скорее для того, чтобы показать ему свое присутствие, чем в надежде в него попасть, «Е-1» выпустила по нему торпеду. Торпеда прошла мимо. Миноносец продолжал маневрировать большими ходами, пытаясь таранить лодку. Не имея возможности повторить атаку, «Е-1» отошла на норд. Всплыв через час, она увидела небольшой пароход, идущий прямо на нее. Снова погрузившись, она установила, что пароход имеет буксируемую мину. До темноты лодка оставалась под водой. Когда стемнело, она начала зарядку батареи, во время которой сломался левый промежуточный вал. Считая свою задачу в основном выполненной, так как лодка противником была обнаружена, командир решил идти для исправления повреждения в Лапвик. В это время у Бенгтшера находилась немецкая лодка «U-25», которая имела задачей установить, какими фарватерами пользовались русские при выходе и возвращении в Гангэ. 16 декабря в 11 ч. 21 м. в трех милях на зюйд-вест от Бенгтшера (схема 4, п. 5) «Е-1» обнаружила перископ подводной лодки. Она немедленно начала поворот, чем и избежала попадания выпущенных в нее с расстояния 1,5 каб. двух торпед. Одна из торпед прошла очень близко вдоль борта «Е-1». Уклонившись от торпед, она погрузилась и в течение двух часов шла под водой. К вечеру того же дня лодка пришла в Лапвик и оттуда перешла в Ревель.

«Е-9», пройдя теми же курсами, как и в предыдущий поход, 13 декабря в 7 часов подошла к Арконе (схема 4, п. 3). Маяк светил. Ничего не обнаружив в Тромпер-вик, лодка пошла в Прорер-вик, приблизившись под водой к Зассницу на 2,5 мили. Найдя в порту

только три парохода и паром, лодка снова направилась к Арконе. В 15 часов она увидела миноносец, но подойти к нему ближе 5 миль ей не удалось. В 17 часов лодка всплыла и начала зарядку, во время которой отломалась лопасть гребного винта. Повреждение было серьезным, так как вызывало сильную вибрацию вала. Лодка пошла на линию дозора к весту от Готланда, где в течение 15 декабря крейсеровала между Готландом и северной оконечностью Эланда (схема 4, п. 4). Никого не обнаружив, лодка направилась в Лапвик, куда пришла 17 декабря.

12 декабря миноносцы «Исполнительный» и «Летучий», идя с минами в очень свежую погоду на постановку к Либаве, погибли от невыясненной причины, пересекая Финский залив.

С темнотой 13 декабря, приняв мины, вышел в море первый отряд крейсеров: «Рюрик», «Адмирал Макаров» и «Баян». Снежный шторм до 8 баллов помешал выйти из Утэ второму отряду: «Олегу», «Богатырю» и заградителю «Енисей». Отряд вышел на следующий день.

14 декабря около 17 часов «Рюрик» поставил заграждение из 120 мин в 20 милях от мыса Риксхефт в секторе подходов с севера к Данцигской бухте (схема 4, загр. № 9).

15 декабря «Адмирал Макаров» поставил 64 мины на путях вдоль германских берегов в 15 милях от маяка Сило, а заградитель «Енисей» — 240 мин, также на подходах к Данцигской бухте в 45 милях к северу от мыса Хела (схема 4, загр. № 8 и № 10). Незамеченные противником крейсера и «Енисей» вернулись 16 декабря в базы.

«Е-1» и «Е-9» были предупреждены командующим о предстоящем выходе русских кораблей, и поэтому возвращаясь они прошли к норду от Борнгольма и с западной стороны Готланда, избежав, таким образом, встречи с отрядом кораблей, выполнявших заградительную операцию.

«Акула», опоздав опять к началу операции, вышла 16 декабря и направилась к Готска-Сандэ.

Слухи о готовящемся русскими укреплении островов в Або-Оландском районе дошли до германского командования, вызывая большое беспокойство, поскольку русские могли запереть вход в Ботнический залив и занять выгодное фланговое положение в случае операций германского флота против Финского залива. Кроме того, русским это давало возможность использовать для выхода в Балтийское море своих, базирующихся на северное побережье, сил—шхерные фарватеры, хорошо защищенные от нападения и наблюдения за ними германских кораблей.

С целью помешать русским возведению укреплений на Аландских островах и оборудованию на них маневренной базы, германское командование намечало постановку минных заграждений на подходах к Мариэхамну и Фэгле-Фиорду, уничтожение навигационного оборудования в южной части Оландсгафа и обстрел Мариэхамна. Предварительно было решено произвести разведку, чтобы выявить оборудование фарватеров, наличие вспомогательных точек наводки и установить, стоит ли бомбардировать Мариэхамн линейными кораблями.

15 декабря отряд в составе четырех легких крейсеров, броненосного крейсера «Принц Адальберт» и шести миноносцев вышел из Данцига. Легкие крейсера шли впереди в разведочном строю с интервалами в 21 милю. Оставив Готланд к весту, в ночь на 17 декабря отряд прошел район Готска-Сандэ, где в это время находилась на позиции «Акула» (схема 4, п. 6). Лодка не видела в темноте проходивших кораблей противника. Возвращавшаяся после похода «Е-9» эту ночь провела на опушке шхер, не решаясь в темноте входить в Лапвик.

От Готска-Сандэ крейсер «Амазоне» был возвращен в Свинемюнде и пошел обратно западнее Готланда. «Аугсбург» отделился и пошел к Мариэхамну. Остальные корабли направились к Утэ.

Русскому командованию было известно о готовящейся противником какой-то операции, поэтому, а также и в связи с проводившейся крейсерами заградительной операцией, русский флот стоял в полной готовности к выходу. Как только командованию стало известно о появлении в северной части Балтийского моря германских кораблей, было отдано приказание всем лодкам выйти на позиции.

Получив радио, лодки, находившиеся в Утэ в полной готовности, стали немедленно выходить в море. Подойдя около 10 часов к Утэ, крейсер «Любек» увидел выходящие в море пять или шесть подводных лодок и канонерскую лодку «Храбрый». Считая, что русские хотят отрезать германские крейсера, командующий отрядом дал радио «всем судам немедленно отходить на линию Готска-Сандэ — Сарычев». Как раз в этом районе находилась позиция «Акулы» (схема 4, п. 7).

В 15 ч. 20 м. за 10 минут до захода солнца «Акула» заметила приближающиеся корабли. Лодка погрузилась, но снежная пурга и плохое освещение не позволяли вести через перископ наблюдение. В 40 каб. от лодки крейсера, определившись по Готска-Сандэ, повернули на новый курс и атака стала невозможной.

«Аугсбург» подошел к Мариэхамну и по получении радио командующего отрядом направился тоже к Готска-Сандэ. Выходившая из Мариэхамна «Белуга» (схема 4, п. 9) увидела уже удалявшийся «Аугсбург». В 19 часов, уже в темноте, «Аугсбург» был обнаружен «Акулой» у Готска-Сандэ (схема 4, п. 7). Снежная пурга и большая волна сильно затрудняли атаку. Перейдя в позиционное положение, лодка с расстояния около 10 каб. на-глаз произвела из наружных решетчатых аппаратов залп из двух торпед. Торпеды не попали. Крейсер лодки не заметил и ушел на зюйд.

Когда возвращающиеся германские корабли были на середине расстояния между Готландом и Риксхефтом, шедший впереди в за-весе крейсер «Тетис» обнаружил германский пароход вспомогательного дивизиона «Сенатор Страндес», который в этом районе производил поиск неприятельских подводных лодок. Пароход, не опознав «Тетиса», открыл по нему огонь. Крейсер ответным огнем утопил пароход.

18 декабря отряд вернулся в Свинемюнде. «Е-9» по возвращении утром 17 декабря в Лапвик получила сведения о противнике и, выйдя в 19 ч. 45 м. в море, направилась к Готланду. 18-го в 15 ч.

лодка подошла к нему (схема 4, п. 12), но уже никого не обнаружила. В 16 часов она пошла обратно в Лапвик, при этом у нее в пути заклинился левый вал. 19 декабря в 15 ч. 45 м. лодка пришла в базу.

Русские лодки пробыли на позициях (схема 4, пп. 9, 10 и 11) до полудня 18 декабря, после чего вернулись в Утэ.

Германское командование на основании произведенной разведки пришло к заключению, что Утэ является базой русских подводных лодок. Признавая выгодность для русских этого базирования, командование считало необходимым как можно скорее предпринять операцию против Утэ, чтобы уничтожить находящиеся там корабли и воспрепятствовать русским использовать Утэ в качестве базы для подводных лодок. Было решено произвести эту операцию как только выйдут из ремонта подводные лодки «U-25» и «U-26», которые должны были прикрывать операцию со стороны Финского залива.

К 28 декабря все русские подводные лодки возвратились в Ревель и приступили к зимнему ремонту. Кампанию продолжали только «Е-1», «Е-9» и русские малые лодки № 1, № 2 и № 3, находившиеся в Балтийском порту. Обе английских лодки в начале января должны были окончить исправление повреждений, полученных в последнем походе.

28 декабря германское командование выслало в операцию V эскадру Флота Открытого Моря с крейсерами и миноносцами. Целью операции являлась демонстрация того, что германское командование в Балтике располагает в любой момент большими силами и может тем самым подавить активность русского флота.

Эскадра дошла до Готланда и затем вернулась в Киль.

Во второй половине декабря четыре штеттинских парохода, совершавшие свои обычные рейсы между портами Балтики, не прибыли к месту назначения, что вызвало вполне понятную тревогу в судовладельческих кругах. 9 января 1915 года на восточный берег Готланда выбросило спасательный буюк и шлюпку с парохода «Стокгольм», который 18 декабря вышел из Любека в Кенигсберг и к месту назначения не прибыл. Стало очевидно, что пароход погиб. Была также установлена гибель парохода «Эльга-Хуго-Стинес 15», шедшего из Кенигсберга в Копенгаген. Пароходы «Город Любек» и «Леббин» пропали без вести. Главнокомандующий не мог приказывать обследовать главные пути в Балтике, так как единственная пригодная для этого часть — 2-й дивизион тральщиков — в декабре был послан на завод для ремонта. Поэтому он ограничился вначале следующими мерами: судовладельцам было дано указание, следуя в Кенигсберг, держаться больших глубин севернее банки Штольпе до меридиана Хела, далее идти мимо Хела на Кольберг и затем вплотную прижиматься к берегу вплоть до входа в Фриш-Хафф и Пилау; судоводные предприятия должны были предложить капитанам своих пароходов, по прибытии в порт, сообщать телеграфом главнокомандующему в Киль о всех замеченных в пути подозрительных судах, а также каждый раз представлять нанесенные на карту курсы, которыми они пользовались во время данного рейса.

С 6 по 9 января отряд германских крейсеров предпринял операцию для обстрела Утэ. Для прикрытия к Бенгтшеру была выслана

подводная лодка «U-26». Отряд подошел к Утэ, но, ввиду плохой видимости и неуверенности в правильности счисления, он, не выполнив обстрела, вернулся в свои базы.

Германские подводные лодки до 10 января продолжали нести позиционную службу в устье Финского залива. После 10 января посылка лодок была прекращена из-за тяжелых условий зимнего плавания.

4 января у Шольпина взорвался на mine и затонул со всем экипажем германский пароход «Латона». При обследовании этого района один из тральщиков наткнулся на мину и затонул; командир и 15 человек экипажа погибли. Начальник действующего отряда немедленно отозвал дивизион в Свинемюнде.

Германский морской генеральный штаб для успокоения судовладельцев и торговых компаний, а также для урегулирования морской торговли считал необходимым немедленно протралить главные судоходные пути и затем уничтожить обнаруженные в Балтийском море заграждения. Поэтому командующему Флотом Открытого моря было предложено послать в Балтийское море дивизион тральщиков. Однако, командующим это требование было отклонено. 15 января еще один торговый пароход «Гретке-Хуго Стинес» погиб на mine в 50 милях к северо-востоку от Хела, так что и в этом районе пришлось предположить наличие русского минного заграждения.

Несчастные случаи с германскими пароходами на минах заграждения в южной части моря заставили германское командование временно приостановить наступательные действия.

В начале января русский флот пополнился вступлением в строй еще двух новых линейных кораблей-дредноутов. Таким образом, в составе флота оказывалось четыре новых вполне современных линейных корабля: «Севастополь», «Полтава», «Петропавловск» и «Гангут».

Командующий русским флотом, выждав следующее новолуние, решил заминировать западную часть Балтийского моря. С этой целью была намечена постановка с крейсеров минного заграждения в проходе между Борнгольмом и поставленным раньше заграждением «Амура».

С 12 по 15 января отряд крейсеров произвел постановку мин в южной части моря на путях сообщения с портами Свинемюнде и Килем. Крейсера поставили заграждения: из двух банок по 100 мин каждая в 25 милях от маяка Христансе (схема 4, загр. № 11) и из 100 мин к северу от м. Аркона (схема 4, загр. № 12). Последнее заграждение было поставлено между путями пароходов, идущих от Зунда и Треллеборга мимо Арконы к Зассницу, чтобы оно повседневным тралением не было быстро обнаружено и не являлось бы в то же время причиной гибели нейтральных пароходов.

По окончании ремонта «Е-9» 24 января была послана к западу от Борнгольма для атаки германских кораблей, несущих, по сведениям, в этом районе сторожевую службу.

22 января германский отряд, в составе крейсеров «Принц Адальберт» и «Аугсбург» и 8 миноносцев, вышел в море для разведки до южной границы Оландсгафа. Отряд следовал в двух груп-

пах: «Аугсбург» с частью миноносцев шел западнее Готланда, а «Принц Адальберт» с остальными миноносцами — восточнее Готланда. В пути командующий отрядом решил воспользоваться хорошей погодой и произвести с «Принца Адальберта» обстрел Либавы, куда он и повернул от северной оконечности Готланда. В ночь на 24 января в 5 ч. 13 м. «Принц Адальберт» вблизи Стейнорта выскочил на камни (схема 4, п. 13). В 7 часов крейсеру удалось сняться с камней и он направился в Свинемюнде. Туда же направился со своей группой крейсер «Аугсбург» (рис. 8). В 20 милях к востоку от Борнгольма в 2 часа 25 января крейсер взорвался на mine (схема 4, загр. № 11). Следуя малым ходом, а затем на буксире миноносца, крейсер к вечеру того же дня вошел вместе с «Принцем Адальбертом» в Свинемюнде.

В тот же день в 14 ч. 40 м. на mine у Арконы (схема 4, загр. № 12) взорвался крейсер «Газелле» (рис. 9). С большим трудом удалось дотащить крейсер на буксире к 9 ч. 15 м. 26 января в Свинемюнде.

В этот же день 25 января германский дирижабль «PL-19» был уничтожен огнем русских у Либавы.

Подрыв «Газелле» долгое время приписывался атаке лодки, так как германское командование первоначально не допускало возможности постановки русскими мин так далеко в глубине германских вод. Когда после ввода в док крейсера стало ясно, что он подорвался на mine, командование все же поддерживало версию, что «Газелле» подорван лодкой, дабы скрыть факт постановки русскими кораблями мин в такой близости от баз германского флота.

Эти потери вынудили германское командование прекратить до весны всякие операции на море. Гибель же на минах пароходов временно прервала до протраления новых фарватеров и торговое судоходство.

Получив сведения о посадке у Стейнорта германского крейсера, командующий русским флотом приказал по радио вышедшей уже в море «Е-9» идти к Стейнорту для атаки сидящего на камнях корабля. Лодка подошла к указанному месту (схема 4, п. 13), когда крейсер уже снялся. Опоздала лодка и в южную часть моря к тому времени, когда там на буксирах растаскивались поврежденные германские корабли.

29 января «Е-9» обнаружила у Моэнс-Клинта (схема 4, п. 14) два германских миноносца, атаковала один из них двумя торпедами, слышала взрыв торпеды и поэтому сообщила командованию о потоплении германского миноносца. В действительности торпеда взорвалась вблизи миноносца от удара ее о грунт, не причинив поврежденный миноносцу. 31 января «Е-9» вернулась в Ревель.

Обнаружение лодки миноносцем еще больше укрепило германское командование в предположении, что «Газелле» была атакована лодкой.

Все три поврежденные немецкие крейсера надолго вышли из строя. «Принц Адальберт» и «Аугсбург» были отремонтированы лишь во второй половине марта; «Газелле» было решено не чинить вовсе, и он был исключен из списков флота.

Отказавшись от активных операций, немцы были вынуждены заняться прежде всего уничтожением русских минных заграждений.

Кайзер и общественное мнение были недовольны действиями германского флота в Балтике, упрекая флот за то, что он допустил операции русского флота в своих водах.

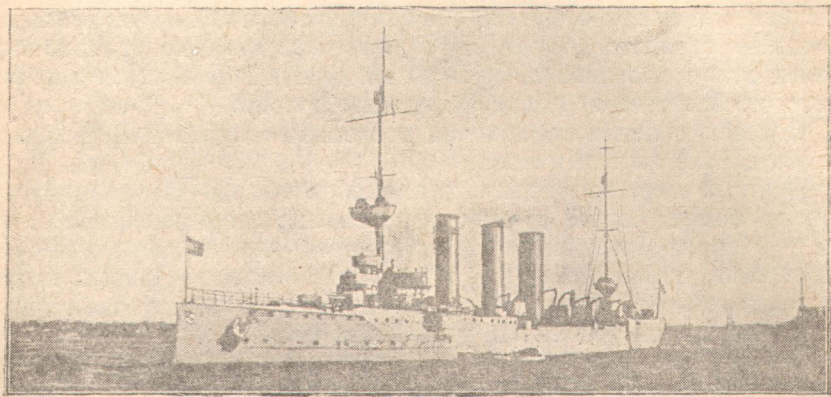

Рис. 8. Крейсер „Аугсбург“. (Водоизмещение 4350 т, постройки 1909 г.)

В начале февраля русское сухопутное командование, предполагая начать в ближайшем будущем операцию против Мемеля и прибрежной полосы, запросило командующего флотом, в какой мере оно может рассчитывать на содействие в этой операции флота.

Отвечая на запрос армии, командующий флотом сообщил, что,

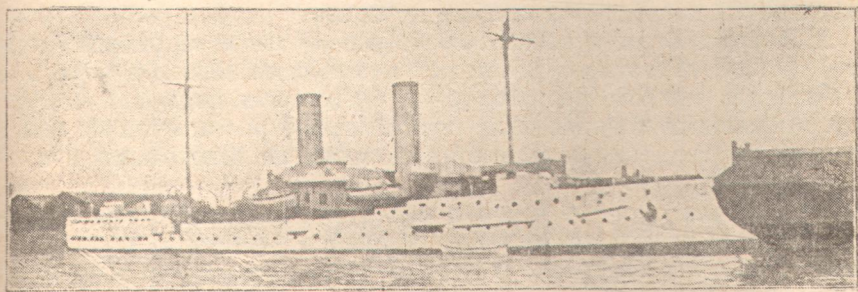

Рис. 9. Крейсер „Газелле“. (Водоизмещение 2600 т, постройки 1898 г.)

имея основной задачей защиту Финского залива, он не может осуществить систематическое содействие армии, а может помочь лишь эпизодическими операциями, которые могут состоять:

- 1) в заградительных операциях по минированию подходов к Мемелю, Пиллау и Данцигу;
- 2) в дежурстве подводных лодок на подходах к базам противника;
- 3) в операциях против берега в Куришгафе специально подготовленных судов.

Дежурства подводных лодок командующий считал крайне желательным, «но в настоящее время для этой задачи пригодны лишь две английские лодки, почему постоянное дежурство их неосуществимо; кроме того, посылать английские лодки в этот район (Данцигской бухты), сплошь нами заминированный, где плавание весьма затруднено,—невозможно, тем более, что в этом районе объектом действия для лодок будут по всей вероятности пароходы и вспомогательные суда, тогда как лодки присланы для действия против боевых судов противника. Задачей их должны оставаться периодические крейсерства в районе Борнгольм-Аркона».¹⁾

Состояние ледяного покрова позволяло оказать помощь армии лишь в начале апреля месяца.

В числе мер, необходимых для обеспечения операции против Мемеля, командующий считал: продолжение заградительных операций в Мемель-Данцигском районе; продолжение периодического крейсерства английских лодок в районе Борнгольм—Аркона; подвоз по железной дороге из Балтийского порта в Либаву трех малых подводных лодок дивизиона особого назначения.

Соображения командующего были одобрены ставкой, но, вследствие изменившейся обстановки на сухопутном фронте, срок операции не был определен.

Тем не менее, это предполагающееся наступление армии на приморском участке побудило командующего флотом предпринять еще заградительные операции с целью затруднить противнику подвоз боепитания через порты Данцигской бухты.

Несмотря на зимнее время и лед в Финском заливе, благодаря южным ветрам, помимо крейсеров, оказалось возможным выслать и миноносцы и даже лодку, хотя этот период года вообще исключал деятельность кораблей со слабым корпусом.

12 февраля отряд в составе крейсеров «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Олег», «Богатырь» и четырех миноносцев вышел в море для производства минных постановок на ближайших подходах к Данцигу. Миноносцы должны были пройти между поставленными ранее минными заграждениями и выставить мины на ближайших подходах к Данцигу.

13 февраля около 4 часов в сильную пасмурность при падающем снеге вблизи Форэ «Рюрик» ударился днищем о подводные камни и получил настолько тяжелые повреждения, что начальник отряда признал необходимым отменить операцию и вернуться обратно.

Миноносцы получили разрешение действовать самостоятельно. Идя местами в сплошном тяжелом льду, они выполнили задание, поставив в ночь на 14 февраля мины к северу от входа в Данцигскую бухту (схема 4, заграждения № 13 и № 14).

Как и в предыдущие крейсерские операции, за три дня до выхода крейсеров (9 февраля) в южную часть Балтийского моря, к острову Борнгольм была выслана «Е-1». Лодка пробыла в крей-

¹⁾ Донесение начальника штаба 6-й армии начальнику штаба верховного главнокомандующего от 30 января, № 576,с (Д. 7014, л. 95—97).

серстве шесть дней, не встретив за все это время ни одного неприятельского корабля. 15 февраля она вернулась в Ревель.

Эта операция совпала с началом наступления германских войск в Восточной Пруссии, которым германское сухопутное командование предполагало нанести России сокрушительный удар с тем, чтобы с ней окончательно покончить. Под натиском немцев русская армия отступила до р. Бобр, избежав разгрома, но потеряв целиком 20-й армейский корпус, окруженный немцами. Для оказания поддержки флангу отступающей армии на 18 февраля была назначена новая заградительная операция крейсеров. «Адмирал Макаров», «Олег» и «Богатырь» вышли из Ревеля в поход; но в Суропском проходе встретили тяжелый лед и вынуждены были вернуться.

На этом закончились операции русского флота в кампанию 1914 года.

21 февраля русская армия на р. Бобр задержала дальнейший натиск немцев и начала подготовку к ответному наступлению. Командующий флотом был запрошен, какое содействие может оказать флот предполагающемуся 15 марта наступлению русских на Мемель. Командующий сообщил в ответ, что помочь может лишь переводом в Либаву трех аппаратов гидроавиации и, в случае занятия Мемеля,—постановкой мин. Одновременно он приказал перевезти по железной дороге из Балтийского порта в Либаву три малых подводных лодки дивизиона особого назначения. Так как транспортеры, на которых лодки были доставлены в Ревель, находились на Дальнем Востоке, отправка лодок задержалась. Лодки были отправлены только в апреле, и поскольку к этому времени обстановка на фронте уже сильно изменилась, их направили в Ригу, с расчетом иметь весной, когда Финский залив еще скован льдом, возможность использовать лодки в Рижском заливе. В дальнейшем и это решение было изменено, и лодки были доставлены в Пернов.

15 марта русские войска начали наступление с целью оттеснить немцев в пределы Восточной Пруссии. Потерпев чувствительный удар, германские войска отошли к границе и перешли к обороне на всем восточном фронте.

8. ИТОГИ КАМПАНИИ 1914 ГОДА.

Русское верховное командование, признавая значительное превосходство на море сил противника, возложило на Балтийский флот только обеспечение безопасности с моря столицы и тыла армии.

В соответствии с этим, флоту была поставлена задача недопустить высадки противником десанта на побережье Финского залива.

План войны предусматривал решение этой задачи путем боя на минной позиции, которая должна была быть заранее подготовлена на линии Нарген—Поркалаудд. Создание для русского флота более благоприятных условий боя должно было уравнивать до некоторой степени силы противников. Отсюда для русского командования проистекала необходимость сохранить в целости основное ядро флота до попытки немцев прорваться в Финский залив.

Поскольку немцы не решались предпринимать серьезных операций в Финском заливе до уничтожения в открытом море русского флота, для последнего решение поставленной ему задачи свелось к сохранению своих сил в целости и готовности принять бой в случае попытки немцев прорваться в залив. Русский флот избежал попадания в организованные немцами ловушки и таким образом обеспечил выполнение поставленной перед ним задачи.

Русское морское командование, убедившись, что немцы не намерены предпринимать серьезные действия в направлении Финского залива, пока существуют в целости линейные силы русского флота, решило использовать свои легкие силы для защиты Моонзунда и Або-Оландского района.

Владение противником Моонзундом с прилегающими островами давало бы ему базу для легких сил у самого устья Финского залива, обеспечивало господство в Рижском заливе и создавало постоянную угрозу для тыла русской приморской армии.

Владение Аландскими островами также позволило бы противнику использовать их в качестве базы для легких сил и ставило под угрозу сообщения России со Швецией в Ботническом заливе.

Русское командование, владея этими районами, лишало немцев указанных выше преимуществ и получало выгодные фланговые позиции в случае операций немцев в устье Финского залива.

Таким образом, поставленная перед собой русским командованием задача защиты Моонзунда и Або-Оландского района имела большое стратегическое значение.

Для решения этой задачи в кампанию 1914 года были выделены русские подводные лодки и миноносцы.

Без особых помех со стороны противника русским удалось выполнить и эту задачу. Несмотря на крайнюю слабость русского флота в кампанию 1914 года немцы не предприняли даже попытки захватить Моонзунд и прилегающие к нему острова. Такая операция немцами могла быть с успехом проведена без риска больших потерь теми силами, которые привлекались ими для авантюрных демонстраций в северной части Балтийского моря и сулила бы больше шансов на встречу в открытом море с русским флотом.

В направлении Ботнического залива немцы ограничились лишь разведочными походами отдельных кораблей и одной заградительной операцией.

В этом направлении, как и в Моонзундском, немцы проявили несомненную нерешительность.

Таким образом, хотя подводные лодки входили в состав сил, назначенных для действия в указанных районах, им не представилось возможности проявить себя в силу пассивности в этих направлениях противника, и боевая их деятельность в этих районах ограничилась лишь несколькими встречами с отдельными кораблями противника.

Безболезненно разрешив и вторую задачу, командование русским флотом, в связи с усилившимся использованием немцами морских путей для питания страны и своей восточной армии, наметило новую задачу — затруднить противнику морские перевозки.

Рядом прекрасно проведенных крейсерами и миноносцами заградительных операций и действиями подводных лодок в средней и южной части Балтийского моря русскому командованию удалось значительно затруднить немцам использование морских путей; одновременно немцам был нанесен большой ущерб вследствие гибели и подрыва на минах ряда кораблей. В результате немцам приходилось торговое сообщение со Швецией на некоторое время прекращать и прокладывать новые фарватеры для движения по ним пароходов. Фрахты значительно возросли. Внутри Германии возникло недовольство деятельностью флота.

Под влиянием потерь на минах и угрозы подводных лодок германский главнокомандующий был вынужден прекратить до весны операции флота, в то время как русские еще продолжали плавать и выполнять заградительные операции.

Таким образом, надо считать, что поставленную себе задачу борьбы на коммуникациях русское командование тоже выполнило.

Роль лодок в решении этой задачи была весьма значительна; крейсерские заградительные операции обеспечивались развертыванием в море подводных лодок. Деятельность и обнаружение их в южной части Балтийского моря повела к тому, что все подрывы кораблей на русских минах относились за счет подводных лодок. Отсутствие в то время действительных средств борьбы с лодками и доказанная возможность появления их в любом месте моря и явилась причинами того успеха, который был достигнут русскими в конце кампании.

Германское командование, стремясь сохранить флот для борьбы против Англии на Северном море, не ставило себе задачей, опасаясь больших потерь, прорваться в Финский залив или высадить десант в тылу русской армии. Задача, поставленная германскому флоту в Балтийском море, сводилась в конечном итоге к тому, чтобы, принудив русский флот к бездействию, обеспечить Германии полное господство на Балтийском море.

Германский флот не смог решить этой задачи и, наоборот, под конец кампании сам оказался в том положении, какое стремился создать для русского флота, т. е. был вынужден к бездействию.

В начале войны немцы, не придавая вообще большого значения лодкам и к тому же зная, что русские имеют лишь устаревшие мало-беспособные лодки, совершенно игнорировали подводную угрозу. Они беспечно проводили свои демонстративные походы к устью Финского залива. Русское командование, тоже мало веруя в боеспособность своих лодок, не пыталось в этот период активизировать их деятельность. Первая встреча германских кораблей с русской подводной лодкой произошла 8 сентября к северу от Готска-Сандэ. К этому времени немцы, под влиянием успехов своих лодок в Северном море, значительно изменили взгляды. В операциях немцев начинает проглядывать все большая нервозность в отношении подводной угрозы. Еще задолго до фактического прорыва в Балтику английских лодок немцам уже мерещилось их появление в районе Кильской бухты. Когда же 17 октября стало окончательно известно, что лодки прорвались, германское командование задержало III, IV

эскадры и «Дерфлингера» в гавани, не разрешив выхода даже в Кильскую бухту. Дальнейшие активные действия подводных лодок заставили немцев целеустремить деятельность флота на борьбу с ними.

Организируются операции против Либавы, оба раза так трагически окончившиеся для немцев, операции против Утэ, также безуспешные для них. Каждый подрыв на mine корабля относится за счет атаки подводной лодки. Из опасения подводных лодок ценные корабли Флота Открытого Моря ограничивают свои выходы параллелью Готланда.

Базирование крейсеров из Нейфарвассера переносится в Свиномюнде. Так и не разобравшись, благодаря обнаружению у своих берегов неприятельских подводных лодок, в действительных причинах подрывов своих кораблей, немцы отказались от каких бы то ни было действий на Балтике до весны 1915 года.

Таким образом, русский флот в кампанию 1914 года выполнил как основную, так и дополнительные поставленные ему командованием задачи, — нанес противнику существенный ущерб и парализовал деятельность надводного флота Германии.

В итоге кампании немцы на Балтийском море потеряли погибшими: один броненосный крейсер, два крейсера (из них один подорван и исключен из списков флота), два миноносца, один тральщик и девять пароходов; кроме того один крейсер подорвался на mine и надолго вышел из строя.¹⁾

Русские же имели следующие потери: потоплен один крейсер, погибли два миноносца, три тральщика и два парохода.¹⁾

В основном причиной проигрыша немцами кампании явилась мина, широко использованная русскими надводными кораблями при поддержке линейных сил флота. Значительно способствовала успеху русских боязнь немцев подводных лодок. В течение кампании 1914 года задачей подводных лодок являлось уничтожение боевых кораблей противника. Фактически подводные лодки за этот период из восьми атак, произведенных по германским кораблям с выпуском торпед, ни одного попадания не достигли.²⁾ Тем не менее действия лодок оказали громадное влияние на операции германского флота.

Причины неудачных атак заключались в следующем:

1) отсутствие разработанных методов маневрирования при торпедных атаках;

2) неудачный метод стрельбы торпедами — веером с растворением в 5° — 10° . Вследствие столь большого растворения крайние в залпе торпеды выпускались бесцельно;

3) недостатки материальной части; торпеды не испытывались наружным давлением на возможную глубину погружения лодок, вследствие чего вода часто попадала в кормовое отделение торпед и последние либо тонули после выстрела, либо неправильно шли; стрельба из наружных решетчатых аппаратов давала очень большое рассеивание торпед;

¹⁾ См. Приложение 5.

²⁾ См. Приложение 6.

4) неумение выполнять ночные атаки; вследствие этого при встречах с противником ночью — лодки или вовсе не стреляли, или стреляли на-глаз.

Поход «Акулы», затем гибель «Паллады» убедили русское командование в возможности и необходимости активно использовать подводные лодки. Начинаются походы к немецким берегам более мореходных лодок — «Акулы», «Крокодила». Получив в свое распоряжение две вполне современные английские лодки, командующий использует их и «Акулу» в тех пределах, в которых допускала их материальная часть, в дальних походах, частично для обеспечения заградительных операций крейсеров. Одновременно остальные русские лодки используются для обеспечения тех же операций на ближних позициях и для нападения на противника при появлении его вблизи русских берегов.

Приемы использования лодок в 1914 году можно разделить на следующие этапы:

1. Пассивное использование лодок на позициях впереди центрального минного заграждения. Лодкам ставилась задача — атаковать прорывающегося через заграждение противника, между тем ближайшие позиции были удалены от заграждения на 16 миль. Таким образом, лодки должны были атаковать противника, свободно идущего в море, а не задержанного заграждением. Лодкам запрещалось следовать за противником, прошедшим линию их развертывания, что окончательно исключало участие лодок в непосредственной обороне позиции. Интервал между линиями лодок в 4 мили был выбран неудачно, так как уклонение противника от атак лодок первой линии одновременно срывало бы атаку лодок второй линии.

2. Перенесение позиций лодок вперед за линию дозорных крейсеров на обычные пути движения кораблей противника. Лодкам назначались позиции вблизи маяков, имеющих телефонную связь с командованием. Таким образом, если на первом этапе применялась простейшая форма наведения лодок корабельными силами (дозорные миноносцы должны были сообщать лодкам данные о противнике), то позднее делается попытка наведения их с берега.

3. Поиск противника в море, что было фактически выполнено «Акулой» по собственной инициативе командира лодки. Лодка отыскала противника и, хотя безуспешно, атаковала его.

4. Использование лодок в крейсерско-набеговых операциях в составе сил поддержки. Согласно плану этих операций, часть лодок должна была быть выдвинута на линию Ирбена, остальные — поставлены у входа в Финский залив с задачей задержать преследующего противника; неисправность материальной части лодок мешали фактическому выполнению этой задачи.

5. Выход лодок на позиции к базам противника, например «Крокодила» к Мемелю и его же совместно с английскими лодками к Данцигу.

6. Использование лодок для прикрытия заградительных операций крейсеров. Во всех заградительных операциях английские лодки и «Акула» высылались к выходам из узкости Гиедзер-Дарсерорт и из Данцигской бухты. Лодкам ставилась задача не только атако-

вать выходящие неприятельские корабли, но в дни операций демаскировать свое присутствие, чтобы тем удержать противника от выхода. Одновременно другая часть лодок использовалась в составе сил поддержки.

7. Активное маневренное использование лодок в самостоятельных действиях против боевых кораблей противника. Английские лодки высылались в южную часть Балтийского моря.

Таким образом, в кампанию 1914 года применялись в начальной фазе все методы боевого использования лодок, практиковавшиеся в дальнейшем на Балтике, кроме непосредственных действий против торговых судов и заградительных операций.

Командующий флотом в своем донесении в конце кампании писал: «На театрах узких и относительно мелких мина заграждения и подводная лодка заняли одно из первых мест среди прочих средств борьбы». Одновременно командующий просил об увеличении количества подводных лодок. По настоянию командования флотом кораблестроительная программа была пересмотрена. Постройка линейных крейсеров была приостановлена, было решено приступить к скорейшей достройке и постройке новых 23 лодок типа «Барс»¹⁾ и приобрести в Америке 5 лодок Голланда (впоследствии лодки «А. Г.»).

Первые же боевые походы лодок выявили целый ряд недочетов в их материальной части. То, что возможно было переделать и исправить, приводилось в порядок в течение зимнего ремонта. Все же опыт кампании был учтен недостаточно, недочеты в торпедном вооружении выправлены не были. Это и отразилось на успешности атак в кампанию 1915 года.

Неудачи первых торпедных атак заставили командиров лодок заняться теорией атак. В результате этого в кампанию 1915 года некоторые командиры начинают применять для сближения с противником курс, перпендикулярный пеленгу.

На основании опыта боевых действий подводных лодок как на Балтийском, так и на других театрах стала очевидной необходимость вооружения лодок пушками.

Пушка позволяла лодкам обороняться в случае неожиданной встречи в надводном положении с мелкими кораблями противника и нападать на торговые корабли и береговые объекты.

В течение зимы почти все лодки были снабжены 37-миллиметровыми пушками.

¹⁾ Данные об этих лодках—см. стр. 121.

ЧАСТЬ II. — КАМПАНИЯ 1915 ГОДА.

1. НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДВОДНЫХ СИЛ И ПЛАНЫ ОПЕРАЦИЙ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ НА 1915 ГОД.

(Схема 5.)

В связи с ожидавшимся вступлением в строй в 1915 году новых подводных лодок (типа «Барс») и необходимостью развертывания дивизионов лодок в отдельные группы с оперативными районами, далеко отстоящими друг от друга, бригада подводных лодок была переименована в дивизию.

По новой организации сосредоточенные в каждом районе дивизионы должны были образовать как бы бригаду с начальником — старшим из командиров дивизионов. Объединение действий этих отдельных групп, руководство их обучением, ремонтом и снабжением оставалось в руках начальника дивизии подводных лодок.

С образованием должности начальника минной обороны начальник дивизии подводных лодок перешел в его подчинение. Рассчитывая широко использовать в предстоящей кампании подводные лодки, командующий флотом просил о назначении начальником дивизии вместо контр-адмирала Левицкого более молодого и энергичного человека.

По просьбе командующего начальником дивизии был назначен капитан 1-го ранга Подгурский.

В состав дивизии входили:

1-й дивизион	—	подводные лодки «Барс», «Вепрь» и «Гепард».
2-й	»	» «Тигр», «Львица» и «Пантера». ¹⁾
3-й	»	» «Акула», «Кайман» и «Крокодил».
		» «Аллигатор» и «Дракон».
4-й	»	» «Макрель», «Окунь» и «Минога».
5-й	»	» «Белуга», «Пескарь» и «Стерлядь».

Дивизион особого назначения — три малые лодки № 1, № 2 и № 3 (построенные для инженерного ведомства).

Транспорты базы: «Европа», «Хабаровск», «№ 1», «№ 2» и «Оланд».

Спасательное судно «Волхов». ²⁾

Миноносец «Прыткий» и четыре катера.

¹⁾ Все лодки 1-го и 2-го дивизионов — строящиеся лодки типа «Барс».

²⁾ Ныне «Коммуна».

Вступление в строй лодок 1-го и 2-го дивизионов предполагалось в период май — сентябрь.¹⁾

Находившиеся в Балтике английские лодки в состав дивизии не входили и состояли в непосредственном распоряжении командующего флотом.

Состав флота за зиму 1914/15 года пополнился, кроме вступивших в строй четырех линейных кораблей типа «Петропавловск»,²⁾ несколькими миноносцами типа «Новик».

Общее положение к началу кампании на театрах войны складывалось в следующем виде.

Германское командование решило на ближайшее время ограничиться на западном фронте обороной и направить главный удар на Россию. Решено было прорвать русский фронт между верхней Вислой и Бескидским хребтом.

Русское командование, увлеченное своими успехами в Галиции, продолжало натиск в Карпатах в надежде проникнуть в Венгрию.

Англо-французы, пользуясь наступившей на их фронте передышкой, были заняты развитием своей материальной мощи.

4 февраля германское морское командование объявило водное пространство вокруг Англии военной зоной, назначив днем начала подводной войны 18 февраля. Англия ответила на это объявлением полного запрета какого бы то ни было подвоза в Германию и организацией плавания своих судов под нейтральным флагом.

Задача, поставленная русским верховным командованием флоту к началу кампании, оставалась в прежнем виде: не допустить проникновения неприятельских морских сил в восточную часть Финского залива, т. е. обеспечить безопасность столицы. Попутно флоту вменялось: удерживая в своих руках Моонзунд, не допускать операций неприятельских сил в Рижском заливе и по укреплении Або-Оландской позиции, мешать действиям противника в Ботническом заливе и высадке десанта в юго-западной части побережья Финляндии.

В соответствии с основной задачей, на случай попытки противника прорваться в восточную часть Финского залива, командование флота усилило минами и противолодочными сетями центральную позицию и разработало новый план боя на последней.

Согласно этому плану, главные силы во время боя находились к востоку от минного заграждения (схема 5) в шести маневренных группах. Миноносцы сосредоточивались сообразно обстановке частично при главных силах, частично во флангово-шхерной позиции.

Подводные лодки 1-го и 3-го дивизионов, «Е-1» и «Е-9» развертывались на линии Оденсхольм—б. Аякс, базируясь на Лапвик.

4-й и 5-й дивизионы подводных лодок — на линии Пакерорт-Хегбогашер, базируясь на Векшер.

Особый дивизион подводных лодок развертывался в Сурупском проходе за сетевой преградой.

1) Фактически лодки вступали в строй с опозданием на 2—3 месяца.

2) Ныне „Марат“.

Лодкам ставилась задача атаковать корабли противника при проходе ими линий развертывания лодок, после чего энергично продолжать атаки с тыла.

Таким образом, по сравнению с планом четырнадцатого года в использовании лодок в бою на центральной позиции проведены следующие изменения: западная линия лодок отнесена в среднем на 10 миль на запад, восточная — на 5 миль на восток. Таким образом, интервал между линиями лодок доведен до 20—25 миль. В западной линии сосредоточены большие лодки, в восточной — малые. В противовес четырнадцатому году лодкам вменяется в обязанность следовать за противником и атаковать его с тыла.

Этим были исправлены ошибки, имевшиеся в плане использования подводных лодок в бою на центральной позиции 1914 года.

В развитие дополнительных задач, поставленных флоту верховным командованием, план операций предусматривал:

1. Заградительные операции в районе Данциг — Мемель.
2. Крейсерство в южной части Балтийского моря английских и русских больших лодок.
3. Дежурство на позициях русских старых лодок.
4. Создание и оборона позиций в Рижском заливе и в Або-Оландском районе.
5. Содействие флангу русской армии.

На дивизии подводных лодок был разработан план, согласно которому английские лодки, базируясь на Лапвик, и «Акула», базируясь со своим дивизионом¹⁾ на Кертель, должны были нести непрерывную блокадную службу к весту от Борнгольма. Ввиду небольшой дальности плавания «Акулы», предполагалось обеспечить ей пополнение топлива в бухте Кильконда и в Либаве. Лодки типа «Кайман» с транспортом «Европа» предполагалось базировать на Утэ. Одна или две из этих лодок имели базой Либаву и должны были нести блокаду Данцигской бухты. По готовности новых лодок эта задача переходила к ним, а «Кайманам» ставилась задача непрерывно обслуживать одной лодкой позицию в районе Готланд — Готска-Сандэ. В случае попытки неприятеля проникнуть в Финский залив все лодки развертывались на своих линиях по плану боя на центральной позиции. Лодки учебного отряда (по новой организации 5-й дивизион) должны были базироваться на Мариэхамн, входя в состав сил Або-Оландской шхерной позиции.

Этот план в штабе командующего претерпел некоторые изменения, согласно которым 11 мая начальник минной обороны получил предписание — держать одну из двух лодок («Акула» и «Минога»), базирующихся на Моонзунд, в готовности к выходу в море для действий в районе к югу от параллели маяка Люзерорт, а одну из четырех лодок типа «Кайман», базирующихся на Люм-Утэ, высылать в крейсерство в район между маяками Богшер и Готска-Сандэ. Остальные лодки этого дивизиона, кроме находящихся в ремонте,

¹⁾ План составлялся еще до формирования нового дивизиона.

должны были быть готовы занять позицию у входа в Финский или Ботнический залив.

Две лодки («Стерлядь» и «Пескарь»), базируясь на Дегербю, должны были иметь наблюдение при помощи постов службы связи за Оландсгафом.

Подводные лодки «Белуга», «Окунь» и «Макрель», базируясь на Моонзунд, должны были быть в готовности занять позицию в Ирбенском проходе.

Подводные же лодки № 1, № 2 и № 3, базируясь на Моонзунд, должны иметь наблюдение через Созлозунд за близлежащими бухтами внешней стороны островов Даго и Эзель.

Английские лодки предназначались для несения блокадной службы к весту от Борнгольма.

Таким образом, развертывание лодок, согласно этому плану, совершенно не было согласовано с планом боя на центральной позиции. Только две английские лодки, базируясь на Лапвик, могли быстро занять свои позиции на первой линии. Остальным лодкам для занятия их позиций потребовалось бы столь значительное время, что противник успел бы раньше пройти линии их развертывания. Это свидетельствует о том, что морское командование в это время считало мало вероятной попытку немцев прорваться в восточную часть Финского залива и план боя на центральной позиции был разработан на всякий случай и главным образом для успокоения верховного сухопутного командования. Вместе с тем, именно этот план, после смерти адмирала Эссена, и сковывал действия русского надводного флота.

Произведенные немцами в течение зимнего периода тральные работы позволили им выявить большую часть русских заграждений в южной Балтике, и германскому командованию стало ясно, что основной причиной гибели и подрывов кораблей в 1914 году являлись мины, а не подводные лодки. В силу этого германское командование считало возможным сохранить на Балтике в основном прежний план войны.

Германский главнокомандующий морскими силами в Балтийском море задачи флота формулировал в следующем виде.

«Оперативный приказ от 1 августа 1914 года остается без изменений: это означает, что нужно стараться малыми силами, при помощи решения малых задач активного характера, препятствовать намерениям русских вести наступательные действия. Русские должны будут ускорить всестороннее обучение своих новых линейных кораблей, чему будут благоприятствовать условия хорошо оборудованного средствами связи района между Ревелем, Гельсингфорсом и Кронштадтом. Этот учебный плацдарм будет защищен минными полями, подводными лодками и выдвинутыми вперед легкими силами, опирающимися на передовые базы в Лапвике, Гангэ, на Аландских островах и в Моонзунде. Против этих легких сил противника могут иметь превосходство в случае столкновения наши крейсера и миноносцы. На наши подводные лодки будут ложиться

задачи поисков в районах учебно-боевой подготовки, расположенных далее вглубь Финского залива. Таким образом, задачей для крейсеров, миноносцев и подводных лодок является наблюдение за русскими водами и терпеливое ожидание благоприятных условий для нападения на неприятельские силы.

Хотя нам все-таки не удастся помешать выходам неприятельских подводных лодок и минных заградителей из Финского залива для активных операций, так же как и у Либавы, но в то же время мы обязаны в наибольшей степени затруднить им означенные операции. Вследствие этого крайне желательно иметь в течение наиболее продолжительного времени дозор также еще восточнее Борнгольма.

Отсюда явствует основная идея нашей задачи: стремиться выдвинуть крейсера и миноносцы возможно дальше к противнику, вплоть до Финского залива, чтобы иметь своевременные донесения об угрожающих нам передвижениях неприятельских главных сил. Необходимость в дальней разведке будет особенно настоятельна потому, что опорный пункт в Данциге для крупных кораблей будет оборудован лишь к середине лета и для линейных кораблей только типа «Дейчланд». Из этих же соображений наблюдение за Финским заливом должно быть сколько возможно постоянное.

Кроме того, встает в качестве целей ряд минных постановок (активных и оборонительных) и ряд мероприятий по обеспечению собственного растянутого побережья (Свинемюнде — Мемель, 320 миль). К последним относятся обнаружение заграждений разведывательным тралением и их уничтожение, а также мероприятия по затруднению операций неприятельских заградителей и подводных лодок». ¹⁾

План главнокомандующего был одобрен кайзером, за исключением операции против Либавы. Адмирал-штаб считал невозможным привести оборудования порта в такое состояние, чтобы лодки не могли базироваться на него, и потому операцию блокирования Либавы, связанную с риском больших потерь, признавал нежелательной. Одновременно морское командование было предупреждено, что флот должен быть постоянно готов для обеспечения перевозки войск морем.

Постоянный состав германских сил в Балтике был усилен двумя броненосными крейсерами, четырьмя миноносцами, рядом мелких сторожевых судов и одной авиаматкой. ²⁾

Таким образом, план германского командования совершенно не предусматривал прорыв в Финский залив, чем обрекал на бездействие русские главные силы, прикованные верховным командованием к центральной позиции. Наоборот, активные операции немцев и постоянное наблюдение крейсерами за устьем Финского залива должны были дать широкое поле деятельности для подводных лодок при выполнении русскими плана их активного использования.

¹⁾ Ролльман, Война на Балтийском море, изд. 1935 г., стр. 25.

²⁾ Состав германских сил в Балтике — см. Приложение 2.

2. ПЕРИОД РАЗВЕРТЫВАНИЯ РУССКОГО ФЛОТА И ОПЕРАЦИЙ У ЛИБАВЫ.

(Схема 6.)

Начатое в марте русскими сухопутными войсками наступление в прибрежном районе, хотя и ознаменовалось занятием 18 марта Мемеля, но вследствие слабости выделенных для этого сил, было быстро остановлено. С целью оказания армии помощи в борьбе с наступающими русскими войсками германское командование усилило морские силы Балтики II эскадрой, несколькими крейсерами и флотилией миноносцев из состава Флота Открытого Моря. В то же время германские войска, остановив наступление русских, сами перешли в контрнаступление. 21 марта русские войска, отступая под давлением германских, очистили Мемель. 23-го отряд германских кораблей обстрелял русские отступающие войска у Полангена. В качестве ответа на захват Мемеля немцами намечалась также операция против русских торговых коммуникаций в Ботническом заливе.

О готовящихся операциях германских морских сил русскому командующему стало известно из расшифрованных радиogramм и агентурных донесений. Крепкий лед в заливе не позволял выслать в море подводные лодки и миноносцы с целью помешать действиям немцев у Курляндского побережья.

Агентурные сведения указывали также на намерения немцев занять Оланд и оборудовать на нем базу для подводных лодок и миноносцев. Сознвая исключительную важность сохранения в своих руках Оланда, русское командование в первой половине апреля перевело еще во льдах из Гельсингфорса в Або-Оландский район линейные корабли «Слава» и «Цесаревич». При первой возможности туда же должна была перейти часть крейсеров, подводных лодок и миноносцев.

В действительности намерения германского командования в это время сводились к выполнению ряда операций с целью помехи русской торговле в Балтике, а также к постановке мин в Або-Оландском районе и на выходах из Финского залива.

22 марта к Аландским островам вышел крейсер «Страсбург» с миноносцами. Встретить русские торговые суда отряду не удалось. Считая, что русским известно от шведов о появлении крейсера и опасаясь атак подводных лодок, отряд поспешил вернуться в свои базы.

13 апреля отряд германских крейсеров с заградителем «Дейчлянд» и в сопровождении миноносцев вышел к устью Финского залива с целью постановки мин в его выходах. 15 апреля «Дейчлянд» поставил заграждение к северу от Дагерорта (схема 6, загр. С). В то же время крейсер «Любек» с миноносцами направился к Аландским островам для действий против торговли. Не встретив никаких судов, «Любек» в ночь на 16 апреля соединился с остальными кораблями, и весь отряд вернулся в свои базы.

Одновременно с выходом в море отряда крейсеров вышла для действий против русской торговли в районе Аландских островов и германская подводная лодка «U-26». Лодка имела задание обнаружить свое присутствие в этом районе, дабы создать впечатление, что объявленная немцами подводная война распространяется и на Балтийское море. 18 апреля русские посты в Оландсгафе донесли о появлении в разных местах этого района трех германских лодок. 23 апреля «U-26» утопила в Оландсгафе финский пароход «Фрок», шедший из Стокгольма в Мариэхамн. Вышедшие на помощь пароходу русские тральщики обнаружили лодку и обстреляли ее. «U-26» пробыла в районе Аландских островов до 25 апреля, после чего вернулась в свою базу.

Все еще не имея возможности вывести из главных баз подводные лодки и миноносцы, командующий вынужден был ограничиться постановкой мин вдоль берега Оланда.

В связи с готовящимся ударом германо-австрийских войск в западной Галиции, германское сухопутное командование решило предварительно предпринять наступление на своем левом фланге, в том числе и вдоль побережья Балтийского моря, чтобы отвлечь возможно большее количество сил из района, в котором намечался ими главный удар. Германское армейское командование просило флот оказать содействие сухопутным войскам путем обстрела русского побережья в районе Либавы. С этой целью 27 и 28 апреля германским морским командованием были предприняты операции по обстрелу указанного побережья, а также и демонстрации высадки десанта.

27 апреля русскому командованию, наконец, удалось вывести в море на буксире ледокола английскую лодку «Е-1». Лодка вышла еще до получения командованием сведений о появлении германских кораблей у Либавы и имела приказание идти в район к западу от Борнгольма. Следуя западной частью Балтийского моря, она разошлась с германскими кораблями, оперировавшими у Курляндского побережья.

Вторая английская лодка «Е-9» 28 апреля была выслана к Даггерпорту. Находясь в телефонной связи с маяком, она должна была при появлении противника действовать в северной части Балтийского моря.

Получив сведения об операциях германских кораблей у Курляндского побережья и ожидая их появления и в северной части Балтийского моря, русское командование направило «Е-9» к восточному побережью Готланда. С 30 апреля по 3 мая лодка крейсеровала в указанном районе (схема 6, п. 1), но германские корабли ограничились действиями у Курляндского побережья.

Ночью 30 апреля из расшифрованной германской радиограммы стало известно о готовящемся на 1 мая набеге на Рижский залив легких крейсеров и миноносцев. Под влиянием этих сведений русское командование в тот же день выслало из Ревеля в Рижский залив подводную лодку «Акула» и четыре миноносца. По выходе из Суропского пролива они встретили тяжелый лед и были вынуждены вечером войти в Балтийский порт.

В ночь на 1 мая два германских миноносца вошли в Рижский залив, сняли пост и разрушили вышку маяка на острове Руно и обстреляли маяк Домеснес. Операция эта имела целью обеспокоить тыл русских войск, сражавшихся с наступавшими вдоль побережья германскими войсками.

Получив сведения о развитии сухопутных операций в Курляндии и ожидая появления больших неприятельских сил в Рижском заливе, командующий флотом в ночь на 2 мая в дополнение к направленным уже туда силам выслал подводную лодку «Минога» и перебазировал на Моонзунд минную дивизию. В ту же ночь при входе в Ирбенский пролив миноносцами было поставлено минное заграждение.

«Е-1» днем 29 апреля подошла к Борнгольму и до 5 мая оставалась на позиции между островом и шведским берегом, находясь все светлое время суток под водой (схема 6, п. 2). Не обнаружив противника, лодка в ночь на 6 мая направилась к устью Зунда.

«Е-9», пробыв в крейсерстве восточнее Готланда до 3 мая и также не обнаружив неприятеля, вернулась к Дагерпорту.

В то же время наступление германских войск вдоль побережья успешно развивалось, не встречая серьезного сопротивления со стороны русских войск. В силу этого у германского командования встал на очередь вопрос о захвате Либавы. Для оказания содействия в этой операции армии германское морское командование направило 4 мая из Киля IV разведывательную группу Флота Открытого Моря в составе четырех крейсеров и двух флотилий миноносцев.

Из опасения встречи с минами отряд шел вдоль южного побережья, почему он и не был обнаружен находившейся у Борнгольма «Е-1». Об этом выходе германских кораблей русскому командованию стало известно из агентурных донесений. Догадываясь, что немцы готовят операцию против Либавы, вечером 5 мая оно послало к ней «Е-9».

6 мая из Мемеля вышли к Либаве три крейсера, один броненосец береговой обороны, флотилия миноносцев и несколько транспортов. Одновременно из Нейфарвассера вышел отряд броненосных крейсеров с миноносцами.

В ночь на 7 мая русские миноносцы поставили мины на подходах к Либаве (схема 6). К рассвету для поддержки миноносцев была выслана 1-я бригада крейсеров. Утром русские крейсера встретились с германским крейсером, шедшим с пятью миноносцами. После перестрелки на большой дистанции германские корабли отошли на юг, что дало возможность русским миноносцам благополучно вернуться в Моонзунд.

Отряд германских броненосных крейсеров, пройдя вдоль побережья, утром подошел к Либаве и в течение дня производил ее обстрел. На ночь легкие крейсера стали на якорь у Бернатена, а броненосные крейсера — у Паппензе.

«Е-9» 7 мая крейсеровала на широте Либавы (схема 6, п. 3), но случай атаковать противника не представился.

«Е-1», придя 6 мая к устью Зунда (схема 6, п. 4), в течение 6 и 7 мая наблюдала оживленное движение дозорных кораблей. Хотя лодке и не удалось в эти дни сблизиться с ними для атаки, тем не

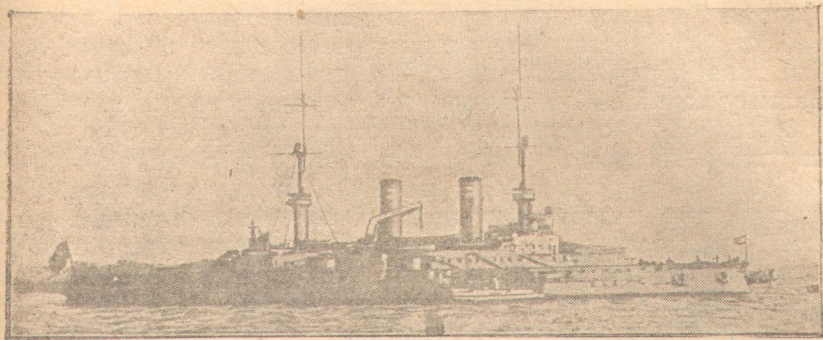

Рис. 10. Линейный корабль типа „Веттин“. (Водоизмещение 11800 т, постройки 1901 г.)

менее, благодаря зеркальной поверхности моря, она была дважды ими обнаружена.

Под влиянием сведений о появлении германских кораблей в средней части Балтийского моря русское командование выслало из Мариэхамна в Оландсгаф подводную лодку «Белуга», которая, как только позволил лед, перешла из Ревеля в Мариэхамн и находилась в составе отряда судов Або-Оландской шхерной позиции. Выйдя вечером 7 мая, лодка обследовала район Оландсгафа

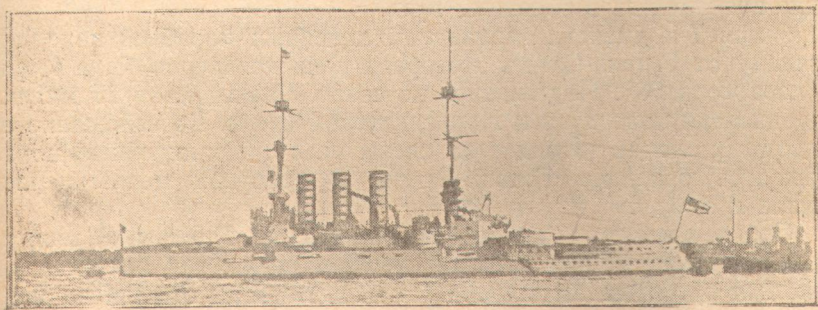

Рис. 11. Линейный корабль типа „Брауншвейг“. (Водоизмещение 23200 т, постройки 1902 г.)

(схема 6, п. 5) и, никого не обнаружив, вернулась в полдень 8 мая в свою базу.

Германский командующий, получив донесение о встрече германского отряда с русскими крейсерами, выходившими для прикрытия миноносцев, выслал из Киля 7-ю дивизию линейных кораблей (четыре линкора типа «Веттин» — рис. 10) с приказанием итти в район

Готланд-Эланд. Дивизия вышла в полдень 7 мая. Получив сведения об обнаружении в районе Мэн двух подводных лодок, командующий дивизией приказал итти вплотную к побережью. Таким образом, выход и этого отряда не был замечен «Е-1».

8 мая 7-я дивизия продолжала движение на север, причем на кораблях были поставлены третьи трубы с целью походить на корабли типа «Брауншвейг» (рис. 11), дабы замаскировать перевод в Балтику кораблей 7-й дивизии Флота Открытого Моря.

8 мая «Е-9» спустилась к Брюстерорту (схема 6, п. 6), где обнаружила возвращавшиеся в Нейфарвассер из дозора для приемки угля миноносцы «S-20» и «S-23». Лодка атаковала «S-20», выпустив две торпеды из носовых аппаратов. Торпеды прошли мимо. Миноносец видел следы торпед и даже рубку лодки, но вследствие густого тумана потерял ее из вида раньше, чем успел открыть огонь. После атаки лодка направилась к Дагерорту. Район Либавы она прошла ночью, почему и не обнаружила сосредоточенных здесь германских сил, уйдя из района, где в этот день оперировало большое количество германских кораблей. Это следует отнести за счет недостаточной осведомленности командира об обстановке. Повидимому, он даже не знал о развертывающейся операции немцев против Либавы, хотя русское командование, посылая лодку, уже имело о ней сведения. Информация же командира, находившегося на позиции у Дагерорта, затруднялась сложностью связи через маяк.

В этот же день Либава была занята германскими сухопутными войсками.

«Е-1», продолжая находиться на прежней позиции, в 18 ч. 30 м. обнаружила идущий от Треллеборга крейсер «Амазоне» и с 6-7 каб. безрезультатно выпустила в него торпеду (схема 6, п. 7). Вечером лодка направилась в обратный путь.

9 мая 7-я дивизия германских линейных кораблей находилась к западу от Готска-Сандэ. Дозорная цепь крейсеров была выслана до параллели 58°. Поднявшись на север и находясь в 25 милях от Утэ, дивизия повернула к Норчепингской бухте. Во избежание атак подводных лодок отряд шел зигзагом. Ночью линейные корабли держались западнее Готска-Сандэ, а дозорная цепь крейсеров отошла к зюйду.

Отряд крейсеров, действовавший против Либавы, 8 мая, прикрываясь туманом, простоял на внешнем рейде, так как вход в гавань был русскими загражден. На ночь корабли отошли на мелкое место.

Атака «Е-9» миноносцев имела следствием отказ германского морского командования в настоятельной просьбе армии о перевозке морем в Либаву орудий и войск, которые, из-за весьма плохого состояния дорог, перебросить сухим путем не представлялось возможным.

Возвращаясь к Дагерорту, «Е-9» шла, видимо, вслед за отрядом германских линейных кораблей. Цель немецких дозорных крейсеров лодка прошла ночью. Таким образом, она на рассвете оказалась между отрядом линейных кораблей и дозорными крейсерами.

С рассветом 10 мая 7-я дивизия линейных кораблей, обогнув с севера Готска-Сандэ и не обнаружив русских кораблей, в 9 часов повернула на зюйд (схема 6). В это время «Е-1», возвращаясь с похода, находилась восточнее Готска-Сандэ (схема 6, п. 8). Лодка обнаружила справа по носу дымы и легла на курс для сближения с противником. Хотя ей удалось сблизиться с ним лишь на 7-8 миль, она, несмотря на примененную немцами маскировку, все же точно установила, что перед ней курсом зюйд идут четыре линейных корабля типа «Веттин». Застопорив машины, лодка продержалась в этом районе до темноты, рассчитывая, что на ночь отряд пойдет обратно.

При получении сведений об отходе прикрывавших операцию германских сил, «Е-9» вновь была выслана от Дагерорта с задачей действовать на путях сообщения между Мемелем и Либавой. Следуя в назначенный ей район, лодка на широте Фильзанда (схема 6, п. 9) обнаружила впереди себя идущий на зюйд отряд германских линкоров. Оpozнав тоже правильно класс и тип кораблей, лодка следила за ними до того момента, когда они, повернув в направлении Либавы, скрылись из вида. В действительности линейные корабли оставались в море, отойдя лишь за линию дозора. «Е-9», следуя далее к Либаве, прошла вне видимости их. Отряд броненосных крейсеров, оперировавших у Либавы, не имея возможности войти в гавань, все еще оставался на внешнем рейде, отходя на ночь к Бернатену.

11 мая утром 7-я дивизия линейных кораблей направилась в Свинемюнде. Так как «Е-9» в это время находилась уже на позиции между Либавой и Мемелем (схема 6, п. 10), то и на этот раз линейные корабли разошлись с лодкой вне ее видимости.

«Е-1», пробыв до темноты к востоку от Готска-Сандэ (схема 6, п. 8), 10 мая направилась в Утэ, куда и пришла утром 11 мая. За время пребывания у устья Зунда лодка произвела ценные наблюдения, позволившие установить существующую в этом районе систему немецкого охранения и безопасные для плавания курсы.

При 10-суточной спецификационной автономности лодка пробыла в походе 14 суток и из 338 часов похода пробыла под водой 174 часа.

С утра 11 мая линия дозора германских крейсеров была продвинута до параллели Коппарстенарнэ (т. е. как раз проходила через тот район, где накануне находилась «Е-1»).

Оперировавший у Либавы отряд броненосных крейсеров утром 11 мая под охраной миноносцев направился для приемки угля в Нейфарвассер. Вместе с ними туда же пошли и матки тральщиков «Индианола» и «Инкула». Следуя 16-узловым ходом вдоль берега, отряд должен был пройти через позицию «Е-9».

В 6 часов «Е-9», находясь вблизи Паппензе (схема 6, п. 10), увидела на норд-ост дымы, после чего погрузилась и пошла в атаку. Поднырнув под концевым миноносцем, лодка в 8 ч. 07 м. выпустила из обоих носовых аппаратов торпеды по броненосному крейсеру «Роон» (рис. 12). Крейсер, заметив выстрел, отвернул, положив руль на борт и дав самый полный ход. Обе торпеды прошли в нескольких метрах за кормой «Роона». Охранявшие крейсер от подводных ло-

док миноносцы не могли дать большей скорости, вследствие чего они были вынуждены отказаться от зигзагирования и шли прямым курсом. Это облегчило лодке прорыв охранения. Один из миноносцев, увидев след торпеды, а затем и перископ, повернул, чтобы таранить лодку, одновременно открыв огонь из носового орудия, но вскоре потерял цель. В 8 ч. 28 м., следуя контркурсом, «Е-9» выпустила торпеду из левого бортового аппарата с дистанции 200 м по головному транспорту «Индианола». Торпеда не попала, видимо, пройдя под килем. В 8 ч. 30 м. «Е-9» выпустила торпеду из кормового аппарата по второму транспорту «Инкула», командир которого, заметив след торпеды, от нее отвернул. Торпеда взорвалась о грунт, не дойдя до корабля, создав при этом впечатление попадания в корабль. Уже под выстрелом миноносцев, «Е-9», перезарядив носовой аппарат, выпустила в 8 ч. 33 м. пятую торпеду, которая прошла в 30—50 м за кормой транспорта. После атаки «Е-9» направилась в Ревель. Для преследования лодки немцами был выслан к месту атаки самолет, который обнаружить ее не смог. На обратном пути у Готланда «Е-9» встретила отозванный из дозора крейсер «Данциг». Вернувшись 12 мая в Ревель, командир «Е-9», считая, что он потопил транспорт, донес об этом командованию.

В течение всего этого времени русское командование заканчивало развертывание подводных лодок согласно плану для охраны выходов из Финского и Рижского заливов. Лодки 3-го дивизиона (кроме «Акулы») перешли в Утэ, откуда начали по очереди обслуживание позиции к югу от Богшера.

12 мая германское командование предприняло операцию, имевшую целью постановку с крейсеров заграждения к югу от банки Олег. Одновременно выход кораблей был использован для вывода в устье Финского залива подводной лодки «U-4».

Вечером 12 мая крейсер «Тетис» с указанной лодкой в сопровождении миноносцев вышли из Нейфарвассера. В полночь вслед за ними направился отряд броненосных крейсеров с двумя легкими крейсерами «Аугсбургом» и «Любеком» и миноносцами. Легкие крейсеры имели для постановки мины.

Из расшифрованной радиограммы русскому командованию стало известно о намеченной немцами операции в северной части Балтийского моря. На основании этих сведений к Богшеру был выслан «Дракон». Кроме того, к Готска-Сандэ должна была выйти «Акула».

14 мая в 11 ч. 15 м. в то время, когда германские главные силы были на широте Ирбена, крейсер «Тетис», имея на буксире «U-4» и следуя в сопровождении миноносца, был усмотрен «Драконом» при подходе к Богшеру (схема 6, п. 11). Погода была тихая и лодка стояла в балластинах. Заметив дымы, «Дракон» отдал конец, привязав его к буйку, и погрузился. В 12 ч. 30 м. лодка с дистанции 6-7 каб. произвела по крейсеру залп, выпустив одну торпеду из носового аппарата и две из аппаратов Джевецкого. Следы торпед были замечены крейсером на большом расстоянии. Крейсер застопорил машину, вследствие чего торпеды прошли перед носом.

После залпа лодка всплыла. Командир, положив руль право на борт, пытался повторить выстрел из кормовых аппаратов, но, увидя

идуший полным ходом на лодку миноносец, отказался от атаки и ушел на глубину 15 м. «U-4», отдав буксир, также погрузилась. Из опасения повредить свою лодку, миноносец вынужден был вскоре прекратить преследование. После этого «Тетис» с миноносцем направился на соединение со своими главными силами, не выполнив поставленной ему задачи: определение точного места по Богшеру для главных сил, чему германский командующий придавал перед минной постановкой особое значение. Ввиду сомнения главных сил в точности знания своего места, командовавший операцией вновь направил «Тетис» к Богшеру.

«Дракон» в 13 ч. 05 м. всплыл и, уклонившись от показавшейся ему атаки подводной лодки, пошел под бензиномоторами на норд-ост. Погода значительно ухудшилась. В 15 ч. 12 м. справа впереди траверза из-за полос дождя в расстоянии около 60 каб. был

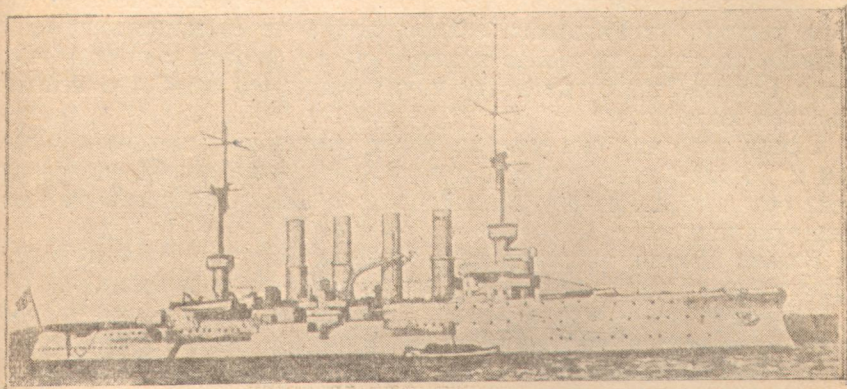

Рис. 12. Броненосный крейсер «Роон». (Водоизмещение 9500 т, постройки 1903 г.)

усмотрен дым и силуэт «Тетиса» (схема 6, п. 12). Крейсер шел большим ходом на вост.

Решив атаковать крейсер, лодка погрузилась, причем погружение заняло 4 минуты. Через некоторое время впереди крейсера был усмотрен миноносец. Во время погружения лодка была замечена «Тетисом», который открыл по ней огонь и стал отворачивать, миноносец же пошел на лодку с целью ее таранить. Тем не менее лодке удалось произвести выстрел из кормового аппарата. Торпеда прошла в нескольких метрах за кормой крейсера. После выстрела лодка сильно зарылась, благодаря чему миноносцу не удалось нанести ей таранного удара. Попав в струю миноносца, лодка на некоторое время лишилась управления.

В 17 ч. 10 м., осмотревшись через перископ, она всплыла и донесла командованию о всех событиях дня. Проведя ночь в том же районе, в условиях штормовой погоды, лодка на следующее утро вернулась в Утэ.

«Тетис», считая, что второй раз он был атакован другой лодкой, и предполагая, что у Богшера русскими развернуто несколько под-

водных лодок, отказался от определения места и пошел в точку randеву с главными силами. По дороге ему попался буюк, брошенный «Драконом» на месте отданных балластин. Приняв этот буюк за рубку погружающейся лодки, «Тетис» уклонился от него, после чего в 20 часов соединился с главными силами.

Не зная точно своего места и считая скрытность операции нарушенной, командующий отрядом решил отказаться от операции и вернуться в свои базы.

«Акула» 13 мая получила предписание, согласно которому она должна была выйти из Ревеля через Рижский залив к южной оконечности Готланда, где у Хоборга предполагалось базирование неприятельских дозорных кораблей. Затем лодка должна была идти к Полангену для действий на путях неприятеля между Либавой и Мемелем. Через 4—5 дней лодке предписывалось вернуться в Моонзунд. Выйти из Ревеля «Акула» смогла только 14 мая. Поздно вечером, выходя из Рижского залива, лодка через миноносец «Достойный» получила радио от командующего флотом с приказанием идти к Готска-Сандэ, где в эту ночь ожидалось прибытие неприятельского корабля.

Ввиду того что она уже не могла успеть к назначенному времени к Готска-Сандэ и имела повреждения в концевых систернах, лодка осталась на ночь у Михайловского маяка, сообщив об этом командующему.

Только 18 мая, исправив повреждения, «Акула» смогла выйти из Рижского залива для выполнения первоначального задания.

19 мая лодка подошла к южной оконечности Готланда и продержалась весь день в 15 милях к зюйду от Хоборга (схема 6, п. 13). За весь день она ничего не обнаружила и вечером направилась к Полангену, куда она и прибыла к 7 часам 20 мая (схема 6, п. 14).

Погода была мгlistая при слабом ветре с норда. В 9 ч. 45 м., обнаружив «Аугсбург» и «Любек», лодка пошла в атаку, но сблизиться не смогла. В 11 ч. 45 м. она всплыла и пошла к Мемелю. Подойдя на 7 миль к городу и убедившись, что там никаких кораблей нет, лодка пошла обратно. В 13 ч. 45 м. она ушла на два часа под воду от моторной шлюпки. В 17 ч. 30 м., обнаружив пароход, «Акула» погрузилась и безуспешно пыталась сблизиться с ним для атаки. В 18 ч. 30 м. она увидела на норд приближающийся рангоут большого корабля и пошла, идя контркурсом, в атаку. Это был «Аугсбург», возвращавшийся с тремя миноносцами из Либавы в Мемель. В расстоянии 20 каб. лодка повернула на 90° вправо с расчетом пересечь крейсеру курс и атаковать его, стреляя из кормового аппарата по его левому борту, у которого шел лишь один миноносец охранения. Пересекая курс в расстоянии 8 каб., командир опустил перископ и, когда через 1,5—2 минуты его вновь поднял, увидел, что находится в 1,5—2 каб. от идущего прямо на лодку крейсера. Отказавшись от атаки и стремясь избежать таранного удара, лодка с дифферентом в 10° пошла на глубину. В 20 ч. 20 м., когда лодка была на глубине 12 м, все еще имея 10° дифферента, крейсер, судя по очень резким ударам его винта прошел над рубкой или очень близко от нее. Когда шум винтов стих, лодка всплыла

под перископ и увидела, что находится в 6—7 каб. за кормой крейсера с правого его борта. По немецким данным, крейсер не видел лодки и потому миноносцы ее не преследовали. Видимо, крейсер шел переменными курсами, чего не учла раньше лодка, или случайно ворочал влево. Несомненно, что пересекать курс крейсеру в столь близком расстоянии было чрезвычайно рискованно. Оставаясь под водой до 21 часа, лодка видела еще пароход, но уже не пыталась его атаковать. С темнотой она всплыла в позиционное положение и начала зарядку батарей. Ночь лодка провела в море вдали от берега.

21 мая в 9 ч. 30 м. «Акула» подошла немного севернее Полангена (схема 6, п. 16) и держалась в этом районе, застопорив машины, в позиционном положении.

Погода была ясная, тихая. В море находилось много рыбацких шлюпок, на которых появление лодки не произвело никакого впечатления.

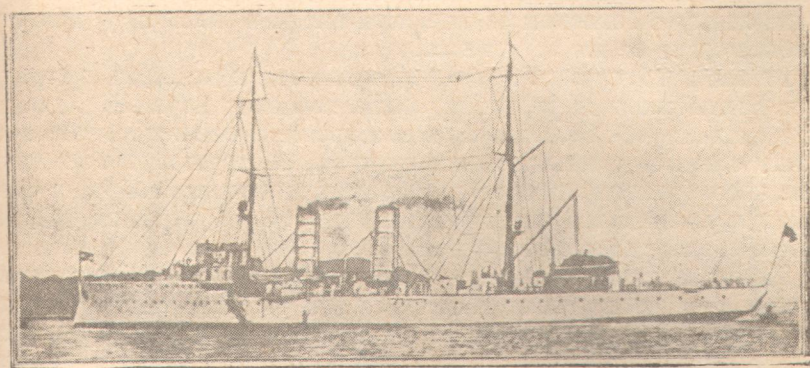

Рис. 13. Заградитель «Альбатрос». (Водоизмещение 6800 т, постройки 1907 г.).

В 10 ч. 30 м. «Акула» увидела крейсер с тремя миноносцами (вероятно возвращавшийся в Мемель «Любек»), погрузилась и пыталась атаковать крейсер, но он в 40 каб. от лодки изменил курс, вследствие чего сблизиться не удалось. В 12 ч. 35 м., будучи вне видимости с крейсера, лодка снова всплыла в позиционное положение и оставалась без хода. В 14 ч. 15 м. она погрузилась, пытаясь атаковать появившийся миноносец. Атака опять не удалась из-за поворота миноносца. Вслед за этим она увидела «Аугсбург», идущий с тремя миноносцами в Либаву. Сблизиться для атаки не удалось, и в 16 ч. 50 м. лодка всплыла, но сейчас же погрузилась, увидев в 70 каб., как считал командир, заградитель «Альбатрос» (рис. 13). В действительности это был броненосец береговой обороны «Беовульф» (рис. 14), переходивший из Мемеля в Либаву. В 17 ч. 40 м. с расстояния 5—6 каб. лодка произвела четырехторпедный залп. «Беовульф», заметив выстрел, поворотом уклонился от торпед. Лодка после залпа ушла на глубину. Миноносцы, видимо, взорвали патроны своих противолодочных тралов. Когда через

15 минут лодка всплыла под перископ, она увидела удалявшегося на север противника. В 19 часов «Акула» всплыла и вследствие сильного разряда батареи вынуждена была отойти на восток для зарядки. Вскоре расплавился подшипник дизеля. Не имея возможности исправить повреждение, командир решил возвращаться в базу.

Идя обратно, утром 22 мая лодка обнаружила германский самолет, высланный на поиск лодки, после того как стала известна атака ею «Беовульфа». Самолет, сделав выпуском ракет опознательные и не получив ответа, сбросил, пересекая курс, четыре бомбы. Лодка уклонилась от атаки поворотом навстречу самолету. 37-мм пушку, бывшую внизу, не успели приготовить. Сбросив бомбы, самолет полетел в Либаву. Когда он скрылся, лодка изменила курс на север. Считая, что самолет обнаружил движение лодки к Ирбену и что поэтому он вызовет в этот район миноносцы и другие самолеты, командир решил идти в Рижский залив через Созлозунд.

Расчет командира был совершенно верен. Самолет, прилетев в Либаву и пополнив боезапас, вылетел со вторым самолетом. Они искали лодку в Рижском заливе, при входе в него и у Готланда, но обнаружить ее им не удалось.

23 мая в 13 ч. 40 м. лодка, идя на север и находясь в средней части Балтийского моря, обнаружила перископ идущей подводной лодки, видимо «U-26», которая в это время также находилась в этом районе. «Акула» уклонилась поворотом от обнаруженного перископа, после чего продолжала свое движение в направлении Готска-Сандэ. 24 мая лодка прошла через Созлозунд в Моонзунд и оттуда перешла в Ревель, где и стала в док.

20 мая на смену «Акулы» была выслана «Е-9». Лодка имела задание пройти в район Готска-Сандэ, оттуда вдоль Готланда к Хоборгу, затем в район Мемель—Либава. После крейсерства в последнем разрешалось пройти вдоль западного берега Германии к Брюстерпорту и далее к Риксхейфту, не заходя южнее линии Брюстерпорт—Риксхейфт,—или же идти от Полангена на запад и затем на юг с расчетом выйти между маяками Риксхейфт и Стило, где лодка должна была пронаблюдать некоторое время за движением кораблей противника.

Выйдя из Ревеля 20 мая, лодка 21 мая провела в районе Готска-Сандэ (схема 6, п. 15). 22 мая лодка крейсеровала на путях Либава—Мемель (схема 6, п. 16).

20-го же мая русские миноносцы произвели рекогносцировку вдоль Курляндского побережья вплоть до маяка Стейнорт, обстреляв предполагаемые посты противника. В связи с этой операцией из Моонзунда вышли на позиции к югу от Ирбена подводные лодки «Минога» и «Окунь».

Лодки типа «Кайман», находившиеся в Утэ, продолжали нести позиционную службу в северной части Балтийского моря.

20 мая умер командующий Балтийским флотом адмирал Эссен и в командование флотом вступил вице-адмирал Канин.

Германский командующий разведывательными силами, вернувшись 16 мая из неудавшейся заградительной операции, получил приказание вновь повторить ее. В ответ на это он представил коман-

дующему германскими морскими силами свои соображения по поводу намечавшихся заградительных операций в устье Финского залива. Он указывал на нецелесообразность и трудность этих операций. Дабы в дальнейшем они не представляли опасности для своих кораблей, необходимо было иметь возможность точно определять место минных постановок. Использование маяка Богшер в качестве исходного пункта для операции, как это делалось до сих пор, становилось теперь невозможным, так как русские, по его мнению, поняли, какое значение имеет этот маяк для германских сил и, развернув подводные лодки в районе Богшера, помешали «Тетису» в последней операции определить свое место. Кроме Богшера для этой цели можно было использовать Готска-Сандэ, но расстояние от него до банки Олег—100 миль—не позволяло рассчитывать на большую точность постановки, чем при астрономическом наблюдении. Кроме того, у Готска-Сандэ еще в прошлом году, при меньшей

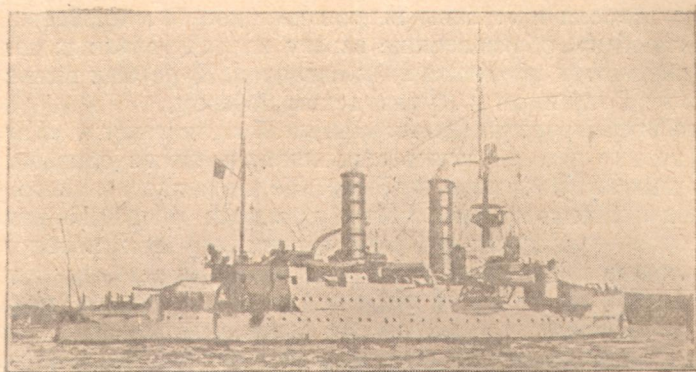

Рис. 14. Броненосец береговой обороны «Беоульф». (Водоизмещение 4100 т, постройки 1890 г.)

активности русских лодок, была обнаружена их позиция. При выполнении заградительных операций в устье Финского залива подводная опасность вынуждала силы поддержки держаться так далеко от устья залива, что наиболее уязвимые легкие крейсеры с минами на палубе оказывались в течение нескольких часов без сколько-нибудь действительной защиты.

Командующий германскими морскими силами остался при своем мнении. В своем ответе он писал: «Финский залив должен быть загражден минами, чтобы при попытке активных действий «Рюрика» и линейных кораблей неприятель рисковал чувствительными потерями. Крейсеры и заградители будут иметь возможность прорыва у Утэ или по какому-нибудь другому выходу из загражденных шхер. Для них имеющихся у нас сил достаточно, но для облегчения наших операций и эти выходы надо закрыть». ¹⁾

¹⁾ Ролльман, стр. 94.

23 мая отряд из трех броненосных крейсеров, заградителя «Дейчлянд» и миноносцев вышел из Нейфарвассера для повторения заградительной операции. Незадолго до выхода отряда, «Е-9», находясь у Паппензе (схема 6, п. 14), безрезультатно атаковала, выпустив торпеду из бортового аппарата транспорты-матки тральщиков «Индианола» и «Инкула», возвращавшиеся в Нейфарвассер после выгрузки в Либаве доставленных ими моторных тральщиков. Выпущенная лодкой торпеда прошла мимо, причем атака лодки не была замечена ни транспортами, ни охранявшими их двумя сторожевыми. Таким образом, эта атака осталась, видимо, неизвестной для выходящего в операцию отряда. Однако, имея сведения о неоднократном обнаружении в предшествовавшие дни в этом же районе «Акулы», отряд направился в море через протраленный фарватер у Риксхейфта, а не пошел вдоль берега до широты 56°, как это делалось раньше выходящими из Нейфарвассера кораблями. Таким образом, отряд избежал встречи с «Е-9». Одновременно с выходом отряда из Мемеля и Либавы вышли миноносцы и крейсера «Аугсбург» и «Любек», образовавшие завесу впереди главных сил в состоянии видимости прожекторных сигналов. Курс был взят по середине между Готландом и Курляндским берегом.

В это время русские лодки «Акула», «Аллигатор», «Минога» и «Окунь» только что вернулись с позиций, и, таким образом, кроме «Е-9» других лодок в море не было. Не имея оперативного резерва подводных лодок и не имея плана активных операций надводных сил, русское командование было вынуждено при необходимости участия лодок в какой-либо операции надводных сил привлекать к этому лодки, способные в тот момент по состоянию механизмов выйти в море. Естественно, что это сразу же нарушало плановость несения лодками их позиционной службы. Так получилось и в данном случае. «Минога» и «Окунь», которые по плану должны были нести по очереди систематическую позиционную службу на позиции у Ирбена, были обе сразу высланы в море для поддержки операции миноносцев 20 мая; такое же положение произошло и с лодками северной группы. В обслуживании позиций образовался пропуск, что и позволило немцам провести без всяких помех намеченную ими заградительную операцию.

Имея, вследствие сильной рефракции, большие расхождения в определенных астрономических местах кораблей, командующий германским отрядом, несмотря на угрозу лодок, был вынужден послать «Аугсбург» для определения места к Богшеру. Учитывая возможность атак подводных лодок, ему было приказано идти полным ходом. Крейсер подошел к Богшеру на четыре мили и, не встретив подводных лодок, беспрепятственно определился и вернулся к отряду.

В полночь на 25 мая, в то время как главные силы держались между Даго и Богшером, «Дейчлянд», под прикрытием легких крейсеров, поставил минное заграждение у банки Олег (схема 6, загр. А.). Постановка прошла незамеченной для русских, но из расшифрованного донесения «Дейчлянда» самый факт постановки стал русскому командованию известен. Соединившись после постановки,

отряд начал обратное движение. Утром легкие крейсеры для маскировки операции приблизились к Дагерорту и прошли в видимости его северным курсом. Броненосные крейсеры проделали аналогичную операцию в видимости Форэ. После этого отряд вновь соединился и пошел вне видимости берегов в Нейфарвассер. Один из миноносцев был послан вперед к Риксхефту, чтобы, определившись, стать маячным кораблем при входе в протраленный фарватер.

В это же время «Е-9» после неудачной 23 мая атаки транспортов решила итти к Риксхефту. Ввиду того что лодке предстояло проходить район, изобилующий русскими минными заграждениями, она предварительно поднялась к Готланду для точного определения своего места. Утром 24 мая она подошла к Риксхефту (схема 6, п. 17), где держалась весь день в 10 милях от берега, чтобы себя не обнаружить.

26 мая в 5 часов «Е-9» увидела возвращающиеся из заградительной операции корабли. Лодка не смогла сблизиться для атаки; корабли прошли в 6 милях от нее. Но зато ей удалось установить состав отряда (в том числе и наличие в отряде заградителя) и, что впоследствии имело еще большее значение, — входной фарватер у Риксхефта в Нейфарвассер.

Пройдя после этого еще раз на линию Либава—Мемель, лодка 29 мая вернулась в Ревель.

На смену «Е-9» была выслана 29 мая «Е-1». Лодка, пройдя через Моонзунд и Рижский залив, направилась на позицию в район Либава—Мемель. 30 мая утром произошла поломка вала правого главного мотора и лодка вынуждена была вернуться обратно. Лодка вышла из строя на полтора месяца.

Таким образом, из трех лодок «Е-1», «Е-9» и «Акула», которые должны были нести систематическое обслуживание позиции на путях сообщения противника, оставалось лишь две; из них «Акула», вследствие частых поломок механизмов, не могла нести столь напряженной работы. В силу этого становилось невозможным непрерывное обслуживание этой важной позиции.

21 мая немцами была выслана к устью Финского залива подводная лодка «U-26». С 26 мая по 1 июня лодка держалась в районе Сурупского прохода, наблюдая движение русских кораблей. 1 июня лодка направилась в свою базу.

В это время русские войска на приморском участке, получив некоторое подкрепление, задержали дальнейшее продвижение германских войск. Для оказания поддержки своей армии броненосец береговой обороны «Беовульф» произвел 29 мая обстрел районов предполагаемой группировки русских войск. С той же целью 31 мая при поддержке «Беовульфа» немцами был высажен десант в 250 человек в районе Семушпена.

Со стороны русского командования никакой попытки помешать этим действиям противника предпринято не было.

Подводные лодки начали снова высылаться по плану на позиции. Из Утэ в северную часть Балтийского моря высылались «Кайман» и «Аллигатор», а на позицию у Ирбена из Рижского залива выходила «Минога».

Общее положение на фронтах к этому времени складывалось в следующем виде: в Галиции, после горлицкого прорыва германцев во второй половине апреля, русская армия быстро отступала к границе. На французском фронте союзниками в начале мая была принята, не имевшая серьезного значения, попытка прорвать германский фронт у Артуа.

Из событий на других морских театрах за этот период надо отметить потопление у Дарданелл германской подводной лодкой «U-21» английских линейных кораблей «Трайумф» (25 мая) и «Маджестик» (27 мая).

3. ПЕРВАЯ РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

(Схема 7.)

По возвращении из последней заградительной операции в устье Финского залива германское командование разработало план новой операции. На этот раз целью операции являлась закупорка минами южного выхода из Моонзунда. В случае удачи этим достигалась возможность оказать содействие сухопутным войскам в их наступлении на Ригу. Мины предполагалось ставить у Патерностера с миноносцев. Одновременно намечалось произвести бомбардировку самолетами Усть-Двинска и Риги.

2 июня из Нейфарвассера мимо Риксхейфта вышли броненосные крейсера «Принц Адальберт», «Принц Генрих», «Роон», легкий крейсер «Тетис» и миноносцы. Утром 3 июня из Либавы вышли и присоединились к отряду крейсера «Аугсбург», «Любек», авиаматка «Глиндер», миноносцы и тральщики.

Вследствие поломки «Е-1» ни английских, ни русских лодок в южной части Балтийского моря не было. Вместо вернувшейся «Е-1» в район Либавы—Мемель была направлена утром 3 июня «Минога», но в связи с намечавшейся в ночь на 4 июня заградительной операцией русских миноносцев у Либавы, она получила приказание итти первоначально для поддержки миноносцев на позицию в 12 милях от Стейнорта (схема 7, п. 1). В связи с этой же операцией миноносцев на позицию у входа в Ирбенский пролив был направлен «Окунь».

«Минога» в 9 ч. 30 м. подошла к борту миноносца «Эмир Бухарский», стоявшего у Михайловского маяка и, получив от него пакет с приказанием, направилась вдоль берега к Стейнорту на указанную ей позицию. Следуя вдоль берега, лодка разошлась на контркурсах с германским отрядом, на расстоянии, примерно, в 30 миль, почему отряд ею и не был обнаружен. «Окунь», подойдя к тому же миноносцу, задержался у него, ввиду неисправностей механизмов, до 12 ч. 25 м. В 13 ч. 05 м., идя на позицию у входа в Ирбен, он увидел на норд-вест дымы неприятельских кораблей. Командир лодки на основании опыта предыдущего своего похода решил несколько изменить указанную ему позицию, а именно: итти не на восток от Люзерорта, а на норд-вест 80° и дальше от берега. В 14 ч. 45 м. он обнаружил, что эти дымы принадлежат крейсеру и двум минонос-